

АЛЕКСОРЛОВ

ДВОЙНИК
ИМПЕРАТОРА

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Тени войны

Алекс Орлов

Двойник императора

«Автор»

2000

Орлов А.

Двойник императора / А. Орлов — «Автор», 2000 — (Тени войны)

Юнга Эдди Шиллер служит на промысловом космическом судне, добывающем астероиды с кобальтом. Дела идут все хуже, капитан гибнет, команду ждет увольнение и безрадостное существование. Но неожиданно ответственность за судьбу экипажа берет на себя Эдди. Сначала он спасает команду от разорения, потом берет под контроль другие суда и постепенно становится конкурентом компании-гиганту «Айк-Металл», не боясь ввязаться в самую настоящую войну. Откуда такая прыть и таланты у безродного мальчишки? Ответ прост — он двойник императора.

© Орлов А., 2000

© Автор, 2000

Содержание

1	5
2	7
3	8
4	9
5	11
6	14
7	16
8	18
9	20
10	21
11	23
12	24
13	27
14	32
15	37
16	39
17	41
18	43
19	45
20	48
21	50
22	52
23	53
24	56
25	57
26	59
27	61
28	62
29	64
30	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Алекс Орлов

Двойник императора

1

Среди ломкого сухого кустарника по жухлой траве бегал взъерошенный человек с пистолетом. Он громко ругался и поминутно смахивал с лица паутину, длинными косами свисавшую с безжизненных засохших веток.

– Я же ее видел, она была где-то здесь!

– Наплюй, Гарман, обойдемся и так... – пытался охладить товарища Миллард, которому уже надоело смотреть на эти лихорадочные поиски.

– А я тебе говорю – не обойдемся! – упрямылся Гарман.

Миллард вздохнул и отвернулся. Что за планета! Куда ни глянь, одни только сухие кусты, выжженная трава и кучи булыжника. Отвратительный пейзаж. С трудом удалось найти площадку для посадки катера.

Миллард вздохнул еще раз и повернулся к Гарману. Тот по-прежнему вынюхивал свою добычу. Тяжелый пистолет мешал ему перелезть через нагромождения скальных обломков.

– Да ты хоть пистолет-то спрячь. Он же тебе мешает, – посоветовал Миллард.

– Нельзя, – отозвался из-за груды камней Гарман, – здесь могут быть змеи!

«Какие тут змеи? Тут и кузнечики-то все передохли», – подумал Миллард. Он уже собрался вернуться к катеру, как вдруг Гарман закричал:

– Нашел! Вот она, родная! Вот она, тепленькая!

Послышались звуки борьбы, и наконец показался счастливый Гарман, таща за веревку тощую упирающуюся козу.

– Нашел! – радовался охотник. – В расщелину спряталась, зараза. Но Гармана не проведешь. Гарман – это сила.

В этот момент коза перестала сопротивляться и, прыгнув, боднула охотника в пах. Миллард довольно засмеялся, а Гарман, схватив козу за рога, прошипел:

– Все равно я тебя не отпущу-щ-щу и сожру уже сегодня вечером.

– Мистер, мистер! Отпустите мою козу! Мистер! – закричал кто-то со стороны оврага.

Перепрыгивая через камни, к месту события бежал худенький мальчик лет двенадцати. Он был бос, а его штаны и рубаха, наверное, никогда не знали стирки.

– Стой, оборванец! – приказал Гарман, наведя на подбежавшего мальчишку свой пистолет. Мальчик испуганно остановился и умоляющим голосом повторил:

– Мистер, отпустите Марию-Луизу.

– Кого-кого? – переспросил наблюдавший за представлением Миллард.

– Марию-Луизу, сэр, так зовут мою козу, – пояснил мальчик.

– Да будь она хоть принцесса Аманда, я сожру ее – и никаких разговоров! – вскричал Гарман. – Пошел вон, сопляк, пока я не прострелил твою глупую башку!

– Короче, так – мне все это уже надоело. Я иду к катеру и улетаю. А ты можешь вести с мальчишкой переговоры сколько тебе вздумается, – сказал Миллард и, развернувшись, пошел к раскалившемуся на солнце «Трезору».

– Гэс, подожди, я только пристрелю этого мальчишку и тут же тебя догоню!

– Ну так стреляй скорее, – бросил Миллард не оборачиваясь.

– Слышал, что он сказал? – Гарман поднял пистолет и прицелился мальчишке в лицо, надеясь, что тот испугается и отступит. Но мальчишка неожиданно бросился на грабителя и попытался вырвать из его рук веревку, за которую была привязана коза.

Гарман выстрелил, однако хозяин козы успел пригнуться. Напуганная грохотом коза рванула в сторону, и Гарман, потеряв равновесие, рухнул на камни.

– Стойте, сволочи! Стойте! – отчаянно кричал Гарман, но мальчик и коза уже скрылись в кустах. – Всех перестреляю! – И незадачливый охотник принялся палить куда попало.

Взвизгнули турбины катера – Миллард напоминал, что ждать не собирается.

– Да иду, уже иду! – Чуть не плача, Гарман поднялся на ноги и, прихрамывая, поплелся к катеру.

2

Лойд Гарман тяжело плюхнулся в кресло рядом с Миллардом, ворча:

– Не очень-то это по-товарищески, Гэс, вот так торопить меня.

Миллард, сделав вид, что не слышал, с невозмутимым видом добавил «Трезору» тяги.

– Я тебе сказал – полчаса, а вместо этого... – Гэс выполнил поворот и, когда катер лег на курс, договорил: – А вместо этого ты парил меня на этом Клексе целых полтора часа, и все ради вшивой, облезлой козы. Которой, наверное, уже лет сто или больше.

Лойд вздохнул и, достав из тумбочки освежающую салфетку, промокнул лицо. Стало немного легче, но неудача с поимкой козы да еще эти постоянные нравоучения Милларда выводили его из себя.

– Ты не прав, Гэс. Тебе наплевать на свое здоровье, а мне нет. Козье мясо очень полезно, особенно при нашей работе.

– Какое здоровье, Лойд? Ты каждый день ширяешься какой-то дрянью и при этом еще говоришь о здоровье?

– Не вали все в одну кучу, – обиделся Гарман. – Ширяюсь я для души, а козлятина нужна для здоровья тела. Ты смотри, – отвлекся от темы Лойд, – «Китобой».

На экране сканера появилось изображение судна.

– Куда это он спешит? Никак опять разведал новое «окно».

– Необязательно, – отозвался Миллард. – Скорее обходит старые.

– А как ты вообще относишься к его нюхачу?

– А никак. Я нюхачам не верю. Только аппаратура, и ничего больше.

– А я нюхачам верю, – горячо сказал Гарман, больше для того, чтобы досадить Милларду. Гэс ничего не ответил, продолжая вести катер по направлению к «Приме».

«Прима» была судном-ловцом, на котором служили Миллард, Гарман и еще два десятка человек. В последнее время их дела шли не очень хорошо. Джулиан Крепс, хозяин «Примы», уже четыре раза самолично избивал Леона-Очкарика, отвечающего за работу числителей – приборов для обнаружения «окон». Именно Леона все традиционно считали виноватым, если долгое время не удавалось загарпунить хорошую добычу.

Однако не все капитаны промысловых судов полагались на приборы. Примерно половина из них была за нюхачей. Так называли людей, которые предсказывали появление «окна» – точки космоса, где в любой момент мог появиться сырьевой астероид. Стать нюхачом мог не каждый, поэтому специалисты очень ценились, и бывало, из-за них разгорались настоящие войны.

Хороший нюхач мог привести судно к «окну» с пятитысячником, в то время как приличными кусками считались астероиды в полторы тысячи тонн.

Однако нюхачи были живыми людьми, случалось, что они уставали или после серии удач впадали в депрессию. Тогда весь экипаж сидел на голодном пайке, проедаая все, что осталось с лучших времен.

В работе числителей таких провалов не наблюдалось. Они работали более стабильно, однако найденные ими астероиды редко превышали пятьсот тонн. Был известен только один случай, когда по наводке числителя судно «Команч» вышло на зрелый трехтысячник, и об этом удивительном случае знали все.

3

Миллард проверил надежность захватов и, убедившись, что «Трезор» держится крепко, пошел в шлюз, соединявший катер с «Примой». Гарман, все еще продолжавший дуться, молча шел следом за ним.

– Эй, где вы пропадали? – крикнул им, пробегая мимо, Бонус. – Мы уже хотели отправляться без вас.

– Куда отправляться-то? – спросил Гарман. Но Бонус уже убежал. – Что случилось, ты что-нибудь понимаешь?

– Вон Райх идет, спроси у него, – посоветовал Миллард.

– Ага, вот они – явились не запылились. Тестор привезли? – заговорил первым Райх.

– Привезли, – ответил Миллард, протягивая механику небольшой прибор. – Что у вас тут за суета?

– «Дикарь» появился.

– Иди ты, – не поверил Гарман.

– Это уже точно.

– Так там, небось, уже все ловцы собрались, – сказал Миллард.

– Насколько мне известно, о «дикаре» знают только на «Китобое» и «Джанге».

– Не с нашим гарпуном соперничать с «Джангом», – заметил Миллард. – К тому же там могут оказаться и «Филлис» с «Осой».

– Все может быть.

Неожиданно в проход выскочил Бонус. Он сделал страшные глаза и крикнул:

– Райх, тебя капитан ищет – пора уходить, а диски холодные! Что за дела?

– Заткнись и иди на свое место, – с расстановкой посоветовал механик и пошел искать капитана. Бонус проводил его злым взглядом:

– Мнит себя министром, а сам... педик...

Миллард и Гарман пошли в жилое помещение, но по пути наткнулись на капитана Крепса. Гарман подался назад, ожидая, что Крепс начнет ругаться, но тот улыбнулся:

– Молодцы, что успели вовремя. Небось, на Клекс завернули?

– Да, сэр, – кивнул Миллард. – Лойда укачало.

– Что, Гарман, правда? – удивился капитан.

– Да нет, сэр, что вы. Гэс шутит. Просто хотел поймать козу. – Гарман виновато потупился.

– Козу?! Ну, знаешь, Гарман... – Капитан замолчал, не находя подходящих слов. – То, понимаешь, тебя Бонус застал в деревне со свиньей, теперь коза.

– Да вы что, сэр! Верите этому Бонусу? – взвился Гарман. – Да он сам, если хотите знать...

– Стоп! – поднял руки капитан. – Ничего не хочу знать! Шагом марш по местам – крепить придется скоренько, потому что «дикарь» очень быстрый.

– Я хотел ее съесть, сэр. Поймать, это самое, а потом съесть... – проговорил, оправдываясь, Лойд.

– Меня это не касается. Пошли на место, живо. – Когда Миллард и Гарман ушли, Джулиан Крепс покачал головой и пробормотал себе под нос:

– «Это самое, а потом съесть»... И с кем только мне приходится работать?

4

«Прима» неслась на максимальной тяге к тому месту, где, по расчетам Джулиана Крепса, должен был находиться «дикарь». А где-то в космосе, и Крепс это знал, вели свои суда другие капитаны, которые так же, как и Крепс, были полны радужных надежд.

«Надеются все, но повезет только одному», – подумал капитан и посмотрел на топливный датчик. Режим максимальной тяги съедал кучу топлива, и эта гонка имела смысл, только если впереди ждала удача. Однако в удачу Крепс не очень-то верил. Уже целый месяц она изменяла Крепсу, и его экипаж сидел «пустой». Матросы скучали и играли в карты на спички, а уж о том, чтобы свозить людей к шлюхам, не могло быть и речи.

– Может, мне встать у руля, сэр? – предложил Шкиза, являвшийся одновременно и оператором на радаре, и штурманом.

– Нет. Тут такой ответственный случай – лучше я сам.

– А то пошли бы, сэр, проверили этого Каспара. Он, кроме вас, никого не признает.

– Каспар – лучший гарпунщик на нашем участке. Его проверять не надо... – не слишком уверенно возразил капитан. Всем было известно, что гарпунщик Каспар здорово поддавал и из-за этого лишился места на «Джанге». – Ладно. Иди к штурвалу, а я и в самом деле пойду проверю Каспара.

Капитан вышел из рубки и стал подниматься на второй ярус. По дороге ему встретились два матроса, еще не надевшие рабочие скафандры. Крепс сделал вид, что не заметил этого. Он понимал, что экипаж тоже не особенно верит в удачу.

«Но не сидеть же сложа руки и ждать, когда новое «окно» откроется прямо над головой. Так весь экипаж сразу разбежится...» – оправдывал эту, наверное, бесперспективную гонку капитан.

Дойдя до отсека гарпунщиков, Крепс толкнул дверь и увидел то, чего и боялся: Каспар сидел на полу и глупо улыбался, а на его штанах расплывалось большое мокрое пятно. Возле пушки, испуганно глядя на капитана, стоял худенький юнга Шиллер, ученик гарпунщика.

– Юнга, этот болван успел тебя чему-нибудь научить?

Шиллер прекрасно слышал капитана, но от страха ничего не мог ответить. Он боялся, что Крепс начнет его избивать, как он это проделывал с Леоном-Очкариком.

– Ты чего не отвечаешь, а? Испугался? Мне нужен гарпунщик, понимаешь?

– Да, сэр. Я стрелял четыре раза.

– Где ты стрелял, если мы уже полтора месяца не видели ни одного астероида?

– Я стрелял по бочкам, сэр.

– По каким бочкам?

– По пустым железным бочкам, сэр. Их выбрасывали за борт, и Каспар позволял мне по ним стрелять легкими гарпунами.

Крепс на секунду задумался, соображая, стоит ли ему надеяться на юнгу Шиллера, однако выбора не было, а стрельба гарпуном требовала известной сноровки.

– В «дикаря» попасть сможешь? – спросил капитан, нависая над юнгой.

– Сумею, сэр. Если будет возможность, то я ее использую. Только...

– Что еще?

– В барабане легкие гарпуны, сэр. Мистер Каспар хотел их заменить, но не успел.

– Ну так замени их сам, – сказал капитан. С его борцовской комплекцией ему было невдомек, что Шиллеру это не по силам.

– Они очень тяжелые, сэр. По пятьдесят килограммов каждый, – объяснил юнга и потупился, словно стыдясь своей беспомощности.

– Ладно, – кивнул Крепс, – это пустяки, сейчас заменим.

Шиллер кивнул и, повернувшись к пушке, нажал эжектор. Гарпун выскочил на лоток, и юнга почти бегом оттащил его к стенному арсеналу. Затем снова вернулся к пушке и, привстав на носочки, всем телом навалился на поворотный механизм. Барабан нехотя провернулся на одну позицию, в лоток выпал еще один гарпун.

– Стой, не суетись, – сказал Крепс. Он вытащил легкий гарпун и сам отнес его к арсеналу, а на обратном пути захватил гарпун с усиленным зарядом. Безо всяких усилий капитан толкнул его в барабан, и Шиллер сделал очередной поворот.

Вскоре все пять гарпунов в пушке были заменены на тяжелые.

– Удачи тебе, парень. Загарпунишь «дикаря», будешь здесь главным, а этого поганца я уволю. – С этими словами Крепс толкнул Каспара ногой, и тот мягко повалился в напряженную им лужу.

5

Когда капитан вернулся в рубку, Рой Шкиза стоял у руля и весело насвистывал.

– Ты чего такой веселый? – спросил Крепс.

– Надоело грустить, сэр. Даже если дела у нас наладятся, я все равно уйду с участка.

– А что так?

– Да как-то тупо мы живем. Гоняемся за астероидами, а жизнь проходит.

– Какая такая жизнь, Рой? Что-то я тебя не пойму.

– Ну, люди живут среди лесов, морей, гор, а мы мотаемся туда-сюда в своих консервных банках и никакой природной красоты не видим. Вот, например, когда вы отлучились, сэр, к нам на волну случайно выскочил «Филлис». Он о чем-то трепался с «Команчем». И вот я подумал...

– Стой, о чем они трепались? Говори конкретно, – прервал капитан рассуждения Шкизы.

– Они говорили, что «дикарь», возможно, выйдет на нейтральную территорию и тогда охотников станет в несколько раз больше.

– Плохая новость, – заметил Крепс.

У «Примы» и так было не очень много шансов, а теперь они практически упали до нуля. Но делать было нечего, и капитан покорно ожидал объявления Службы навигации, которая обычно выдавала координаты «дикарей». Не то чтобы навигаторы любили добытчиков и помогали им от чистого сердца, просто для них сырьевой астероид не представлял никакой ценности и к тому же являлся помехой для движения судов.

– Ну так вот о чем я подумал, сэр. Суетимся мы здесь, суетимся, а никакой красоты не видим. Единственное развлечение – карты и бордель. А мой троюродный брат, к примеру, занимается торговлей редкими зверюшками и за несколько лет увидел столько, сколько мне не увидеть за всю жизнь. – Шкиза мечтательно вздохнул. – Вот брошу все и пойду к нему на интересную и хорошо оплачиваемую работу. Он меня давно зовет.

– То, чем занимается твой брат, называется контрабандой. Это дело противозаконное, и рано или поздно его захомутает полиция, но это еще полбеды. Если до него доберутся экстремисты из «Рэйнбоу», тогда пиши пропало.

– Внимание! – послышался из динамика голос диспетчера Службы навигации. – Всем промысловым судам. Астероид TER123 следует по вектору 3-28-678. Масса объекта 2014 тонн.

– Ух ты, двухтысячник, – покачал головой Шкиза, набивая данные вектора. – Нам бы хватило все долги заплатить.

При упоминании о долгах у капитана Крепса едва не началась икота. Ремонтники, налоговая инспекция, экипаж – все требовали от капитана денег, а их, увы, не было.

Получив новые данные, автопилот «Примы» развернул корабль на новый курс и высветил на табло время подлета: один час пятнадцать минут.

Капитан попробовал представить, чем сейчас занимаются его матросы.

«Нервничают, переживают так же, как и я? Или тупо режутся в карты, прикидывая, куда податься в случае банкротства капитана?»

Вскоре на радаре стали появляться метки других промысловых судов, которые, как и «Прима», неслись по указанному вектору. Их было довольно много. Даже слишком много.

Здесь были, среди прочих, суда на ионно-плазменной тяге, вооруженные скоростными гарпунами фирмы «Херст скай машинз». Эти красавцы встретились Крепсу впервые, скорее всего они пришли с соседнего участка.

Чуть в стороне, едва различимые на экране радара, виднелись множественные метки судов прикрытия – настоящих боевых истребителей, готовых в любую минуту атаковать нахальных конкурентов.

От беспредела таких вооруженных до зубов бригад спасало только присутствие Главного арбитра. Его пушки без предупреждения стреляли в любого нарушителя. Однако пока крейсера Главного арбитра нигде видно не было. Это Крепсу совсем не нравилось. При таком раскладе у небольших судов вроде «Примы» не было ни малейшего шанса.

– Эй, Крепс, ты-то чего сюда примчался? Очумел, что ли, с голодухи? – прозвучал из динамиков насмешливый голос Рональдо Райеса, капитана удачливого «Джанга».

– Ты бы не особенно зубоскалил, Райес. Ребята с соседнего участка оставят тебя с носом.

– Неужели ты будешь болеть за чужих, Джулиан? – продолжал насмехаться Рональдо Райес.

В этот момент из космических глубин выскочил «дикарь», и Райес сразу отключился.

– Внимание, призываю всех оставаться в пределах установленных правил! – раздался голос Главного арбитра, и Крепс сразу почувствовал себя спокойнее. Теперь, по крайней мере, он мог участвовать в соревновании, не рискуя получить в борт ракету.

– Сэр, я его вижу! – закричал Шкиза. – Через десять минут мы можем стрелять!

Капитан схватил с панели микрофон и включил связь с гарпунщиками.

– Шиллер слушает, – отозвался юнга.

– Шиллер, сынок, не подведи. Идем прямо на астероид.

– Я приложу все силы, сэр, – хрипло сказал Шиллер. Крепс отключил микрофон и повернулся к Шкизе:

– Рой, ну-ка, где у нас старые карты?

– А зачем нам старые карты, сэр? – удивился Шкиза, не отрываясь от экрана радара.

– Ищи быстрее, там указаны гравитационные аномалии. Понимаешь?

– О да, сэр, кажется, начинаю понимать! – Шкиза зацелкал клавишами компьютера, и на экране стали разворачиваться давно забытые файлы старых карт.

– Молодец, отмечай положение «дикаря».

– Готово, сэр. Через пару минут он полетит, как сухой лист, и никто не сумеет предсказать его траекторию.

– Кроме нас, – добавил капитан.

– А может, кто-то еще имеет эти файлы, сэр?

– Вряд ли. Из «старичков» мы здесь одни, а эти молодые надеются только на мощь двигателей да на скорость гарпунов. Мозги им ни к чему.

На радаре происходили быстрые перемещения. Скоростные суда уже выходили на позиции для атаки «дикаря». Среди них Крепс различил и «Джанга». Рядом с ним мчался такой же хорошо оснащенный нахал – «Калигула». Его капитан Микеле Байк по кличке Фельдшер обожал рок-н-ролл и, случалось, запускал музыку на свободной волне, за что не раз подвергался штрафам. Однако у него хватало денег и на штрафы, и на содержание дорогого судна. Но откуда он их брал, никому известно не было.

«Прима» продолжала следовать в стороне от борющихся за самые лучшие позиции судов. Капитан Крепс ждал момента, когда «дикарь» достигнет гравитационных аномалий.

«Лишь бы его не загарпунили раньше, а там посмотрим, кто лучше».

Наконец один из кораблей решил на первый выстрел. Это был «Принц Познер» – еще недавно он работал на участке Крепса и назывался «Мэд Дог».

– Кажется, все, сэр, – сказал Шкиза. – Идет точно в «десятку».

Медленно истекли секунды, а гарпун с большой скоростью приближался к желанной массе «дикаря».

Капитан «Принца Познера» уже мысленно видел свой гарпун торчащим в каменистом теле астероида, но неожиданно «дикарь», словно послушная ветру пушинка, заскользил в сторону, и гарпун пролетел мимо.

Смирившиеся было с чужой победой промысловые корабли снова рванулись к астероиду, и сразу четыре гарпуна вылетели из пушек и устремились к цели. Через несколько мгновений стало ясно, что и они пройдут мимо – астероид продолжал выписывать замысловатые кренделя.

– Наш шанс, сэр, – подал голос Шкиза и посмотрел на капитана.

– Судно – на ручное управление и полный ход, Рой. Теперь и мы повоюем.

6

Аномальная зона легко качнула «Приму», и судно, подчинившись ее законам, пошло по искривленной траектории.

Капитан снова связался с Шиллером:

– Ну как, юнга, ты понимаешь нашу стратегию?

– Да, сэр. Стрелять нужно не по цели, а вдоль силовой линии, – отозвался Шиллер.

– Молодец, сынок, так и делай, – согласился капитан и, повернувшись к Шкизе, заметил:

– Не мальчишка, а золото – все на лету схватывает.

– Хорошо, если Каспар не научил его еще и пить, – сказал Рой. – Дистанция сокращается, сэр. Скоро можно будет стрелять.

– Да и не нам одним.

Далеко справа вперед стремительно вырвался «Калигула» и выпустил серию скоростных гарпунов.

– Что делают, сволочи! – Крепс с болью в сердце следил за приближением цепочки к астероиду, но, к счастью, только один из гарпунов задел «дикаря» и, отрикошетив, ушел в космос.

Упреждая возможные споры, на открытой волне прозвучал строгий голос Главного арбитра:

– Попадание не засчитывается – гарпун не удержался.

До выстрела с самой «Примы» оставалось совсем немного, но более сильные соперники наседали и продолжали обстрел «дикаря» сверхскоростными гарпунами.

За короткое время, пока «Прима» подбиралась ближе, астероид получил еще два сильных касательных удара. И каждый раз Крепс весь напрягался, а Шкиза больно хлопал себя по коленке, однако Главный арбитр давал знать, что охота все еще продолжается.

Наконец выстрел пушки заставил завибрировать стены «Примы». Следуя вдоль силовой линии аномального поля, гарпун начал преследование коварного «дикаря».

– Эх, хорошо идет, а, сэр?! – обернулся к капитану Шкиза. Но тот ничего не ответил, продолжая следить за полетом гарпуна.

Астероид снова вильнул, однако гарпун в точности повторил его маневр и продолжал сокращать расстояние.

«Ну давай, родной, давай еще немного», – мысленно упрасивал Крепс летящий за «дикарем» заряд. И, словно понимая, чего от него хотят, гарпун продолжал сокращать расстояние до цели. Еще немного и... Целый рой скоростных гарпунов обогнал «Приму» и устремился к «дикарю». Четыре из них вонзились в тело астероида. Через секунду в «дикаря» воткнулся и гарпун, выпущенный Шиллером.

Капитан закрыл лицо руками. Шкиза не решался его побеспокоить, тоже переживая неудачу. Если бы у «Примы» были такие гарпуны, как у этих новых кораблей...

Неожиданно стены судна вновь сотряслись от выстрела гарпунной пушки. Капитан отнял от лица руки и посмотрел на Шкизу:

– Это что еще такое? Уж не сошел ли наш парень с ума?

Капитан и Шкиза бросились к экрану радара. Выпущенный с «Примы» гарпун преследовал большой обломок «дикаря» – множественные попадания тяжелых снарядов не прошли даром, и астероид потерял едва ли не треть своей массы.

Обломок беспорядочно вращался, однако гарпун был уже близко, и не оставалось сомнений, что поражение цели будет точным.

– Сэр, на нас сейчас будут давить... – дрогнувшим голосом сообщил Шкиза. Четыре скоростные точки мчались прямо на «Приму». Нетрудно было догадаться, что они из прикрытия «Калигулы», которому сегодня посчастливилось загарпунить добычу.

– Попадание засчитывается. Осколок астероида остается за «Примой», – объявил Главный арбитр. Однако четверка истребителей продолжала мчаться на корабль Джулиана Крепса.

– Согласно пункту четвертому параграфа номер два отдельная часть астероида является самостоятельным объектом, – напомнил Главный арбитр. После этих слов четверка истребителей развернулась перед самым носом «Примы» и пошла обратно.

– Уф, – выдохнул Крепс, – они чуть нас не задели. Ладно, Рой, давай-ка не зевай – пора подбирать наш кусок.

7

Извергая из своих двигателей стометровый факел, тягач буксировал добытый «Примой» кусок астероида к складам корпорации «Айк-Металл».

Капитан Крепс вел свой корабль чуть в стороне и, глядя на обломок «дикаря», прикидывал, какие финансовые бреши необходимо закрыть в первую очередь.

«Погасить счет за топливо – это, во-первых, дать людям немного денег, а то разбегутся – это, во-вторых. Далее – четыре процента Главному арбитру, потом – Службе навигации, Налоговому управлению, еще нужно заплатить «Тиволи и Баласкер» за настройку электроники, еще... Стоп, – остановил себя Крепс, – это же всего лишь обломок. На все никак не хватит. Значит, нужно выбрать самые важные платежи, а именно...» – И капитан снова начал перебирать свои долги.

Впереди показался сияющий огнями перерабатывающий завод. Со всех сторон к нему подходили суда, сопровождающие тягачи с драгоценным уловом. Добытчики сдавали сырье, получали деньги и снова уходили в космос, чтобы заработать себе на пропитание.

Тысячи, десятки тысяч экипажей занимались подобным промыслом, но Крепс слышал, что были времена, когда кобальт добывался прямо на планетах. Ну сколько можно добыть кобальта из недр одной планеты? Чушь, конечно. Настоящий G-кобальт рождался в столкновениях синих гигантов – струящихся звезд, постепенно теряющих свою массу. И эта звездная субстанция, как драгоценный подарок, материализовалась в космических «окнах», пройдя расстояние в триллионы световых лет.

Тягач включил реверс и начал торможение. Сбавила скорость и «Прима». Крепс с интересом рассматривал нагромождения построек завода, отмечая появление новых.

Однако колоссальная электромагнитная пушка по-прежнему оставалась на своем месте. С ее помощью завод избавлялся от неперерабатываемых отходов.

Каждые полчаса пушка выстреливала четырехсоттонные капсулы с ядовитыми SXX-кристаллами. Капсулы улетали в космос и через четырнадцать лет достигали звезды KL120094, в короне которой они и сгорали.

Считалось, что это очень удачное решение проблемы утилизации отходов, но экологов это не устраивало – в спектре «KL120094» стали появляться новые, отсутствовавшие прежде линии, которые, как утверждали экологи, делали свет, излучаемый звездой, опасным.

До приемных ворот оставалось не более пяти километров, когда тягач отключил сцепку и обломок астероида продолжил свой полет самостоятельно. Он вошел в распахнутую пасть приемного устройства точно посередине, и створки ворот захлопнулись, положив начало производственному процессу.

– Эй, на «Приме», – послышался голос диспетчера, – ваш огрызок взвесили – семьсот двадцать девять тонн. Деньги уже ушли на ваш счет.

– Спасибо, хозяин, – улыбнулся капитан Крепс. Обломок весил на сто тонн больше, чем он рассчитывал.

– А ты меня не узнаешь, Джулиан? – снова заговорил диспетчер.

– Ник? Ник Тэтчер? – попробовал угадать Крепс.

– Точно, я самый! – обрадовался Ник. – Теперь вот на этих воротах тружусь.

– А раньше ты был на...

– На сто двадцать четвертых, – подсказал диспетчер.

– Я гляжу, у вас тут всего понастроили...

– Да, все время расширяемся, – подтвердил Ник. – А что долго не появлялся? Не везло?

– Было дело.

– Ну ясно. А расширяется завод действительно очень быстро. Да еще с фасада пристраивают что-то вроде «сити» – офисы, рестораны.

– Что, правда?

– Да. Можешь дать кружок, посмотреть – такая красотища, я тебе скажу. Дворец, одним словом.

– У вас, однако, далеко не дворец, – заметил Крепс.

– Ну это понятно: там – лицо, а у нас здесь...

– Так, значит, если что, у вас здесь можно и погулять?

– Да, Джулиан, теперь можно и погулять. Там и швартовка по первому классу, и обслуживание судов – все есть.

– Ну, пока, Ник. Как-нибудь загляну.

8

Каспар проснулся с обычными для состояния похмелья ощущениями. Сначала он не знал, где находится, потом, зацепившись взглядом за гарпунную пушку, понял – на рабочем месте. Внутри все горело, и ужас как хотелось выпить.

Гарпунер посмотрел по сторонам, надеясь увидеть поблизости бутылку, но ничего не нашел. Все вокруг сверкало чистотой, и сам Каспар, как оказалось, лежал на застеленном белоснежным бельем матрасе.

Он с трудом поднялся с постели и на слабых ногах дотащился до арсенала. Открыл двери, но и там не обнаружил заначки.

«Значит, вчера выжрал все... – заключил Каспар и поскреб успевшую отрасти щетину. – Или не вчера? Сколько я здесь провалялся?»

Неожиданно он обнаружил на себе новую полосатую пижаму. Уже года три он таскал ее в сундуке, но подходящего случая, чтобы надеть ее, не было. По большей части Каспар спал прямо в одежде.

«Неужели я сам надел эту пижаму?» – с сомнением подумал он.

В этот момент дверь в гарпунерскую открылась и появился Шиллер, державший в руках выстиранную и выглаженную робу своего наставника.

– О, юнга! – обрадовался Каспар. – Мне нужно чего-нибудь выпить – срочно!

– Конечно, сэр, – кивнул Шиллер и протянул Каспару бутылку.

– Молодец, пацан! – Старый гарпунер схватил бутылку трясущимися руками и, запрокинув голову, сделал несколько жадных глотков. Потом оторвался от горлышка, почмокал губами и недоуменно посмотрел на этикетку.

– Что за дрянь ты здесь намешал? Хочешь отравить старого Изи Каспара? Ну-ка дай мне панки!

– Только после того, сэр, как вы допьете это лекарство, – невозмутимо ответил юнга и показал Каспару бутылку со спиртным.

– Не смей ставить мне условия, щенок. Еще не хватало, чтобы я, Изи Каспар, шел на поводу у сопливого мальчишки. Давай сюда панку!

– Сначала вы допьете лекарство, сэр, а потом я дам вам спиртное, – не сдавался юнга.

Старый пьяница соображал целую минуту, прежде чем принять какое-нибудь решение. Наконец он покорно вздохнул и сделал из бутылки несколько глотков.

– Ох и дрянь же ты мне подсунил, – скривился Каспар. – Однажды на Ли-Чекере я на спор выпил стакан мочи пятнистого носорога. Так вот эта твоя дрянь, – Каспар поболтал содержимое бутылки, – будет покруче той мочи. – Гарпунер снова тяжело вздохнул и, дотронувшись до живота, сказал: – Слушай, может, хватит? Сил больше нет терпеть. Мне уже худо. Я сейчас здесь все заблую.

– Ничего страшного, сэр. Я взял с собой пластиковый мешок.

Тут рвотная судорога переломила тело Каспара пополам, но Шиллер, проворно подскочив к нему, подставил мешок.

Через минуту все закончилось, и юнга уложил обессиленного гарпунера в постель.

– Ну ты и гад, Шиллинг, чего ты мне подсунил? – вяло выругался гарпунер.

– Не Шиллинг, а Шиллер, сэр. И вообще, ведите себя прилично, ведь это я убирал ваши нечистоты, мыл вас и застилал постель.

– А я тебя и не просил. Мне и так хорошо было, – огрызнулся Каспар.

– И капитан приходил – видел, в каком вы состоянии.

– А вот это хреново. Теперь меня и отсюда погонят. Хорошо хоть стрелять не нужно было...

- Нужно было, – сказал Шиллер.
- Что?! Я сорвал охоту? – подскочил Изи. Для старого гарпунера это было самым большим позором. Он мог проспать в собственной луже целые сутки и после этого не чувствовать себя виноватым, но подвести весь экипаж...
- Да, сэр. Вы были невменяемы, и стрелять пришлось мне.
- Тебе?! – еще сильнее удивился Каспар. – И что?
- К сожалению, наш медленный гарпун обогнали, но все равно мне удалось подстрелить обломок астероида! – похвалился Шиллер.
- Ты подстрелил обломок? – не поверил гарпунер.
- Представьте себе, сэр. Причем в зоне гравитационных аномалий.
- Ну, парень, – после некоторого молчания сказал Каспар, – в таком случае ты просто гений.
- Гений или нет, но получил от капитана Крепса пятьсот кредитов. Всем дали по триста, а мне пятьсот.
- Займи сотню, Шринкер. Пожалей старого Изи Каспара.
- Запомните, мистер гарпунщик, меня зовут не Шринкер, не Шиллинг и даже не Шредингер, а Шиллер. Эдуард Шиллер. Вам понятно?
- Конечно, Эдди, – быстро кивнул Каспар. – Дай сотню, а?
- Юнга вздохнул:
- И рад бы, сэр, да не могу. Мои деньги вот на этой карточке. – Эдди продемонстрировал старому пьянице новенькую карточку.
- Э, парень, да тебя просто-напросто обманули, – скорчил сочувствующую физиономию Каспар.
- Это почему?
- Эта карточка действительна только для заведений, принадлежащих «Айк-Металл».
- А разве у меня есть выбор? Через два часа «Трезор» отправится на новый «сити», принадлежащий «Айк-Металл». Там я и потрачу свои деньги.
- Что, все пятьсот монет?
- А почему нет? – улыбнулся Эдди Шиллер. Он знал, что Каспар попросит купить выпивки, но юнге было интересно, как он это сделает.
- Да там и тратить негде, – с деланным безразличием махнул рукой гарпунщик.
- Ну почему же? «Сити» очень большой.
- Ха! Большой. Тоже мне Вавилон! – ухмыльнулся Каспар. – На девок, что ль, будешь тратить?
- И на девок тоже.
- И на выпивку? – задал Изи свой главный вопрос.
- Сколько вам привезти, сэр? – сжалился наконец Шиллер.
- Спасибо, родной мой, – едва не прослезился Изи Каспар. – Ну я, конечно, не лошадь – одного галлона мне хватит.
- Галлона не обещаю, но, так уж и быть, пару бутылок привезу.

9

Катер «Трезор» очередной раз облетел громаду «Айк-Металл», пока наконец ему не сообщили место парковки. Сидевший за штурвалом Миллард pokrивился:

– Ишь, сволочи, паркует возле самого завода.

– Понятное дело, – кивнул Гарман, – мы не те клиенты, которые прибывают в прогулочных яхтах. Сколько, к примеру, стоит вон тот летающий дворец?

– Сто тысяч! – выпалил Бонус.

– Сто тысяч, – передразнил Бонуса механик Райх. – Миллиона три, не меньше.

– Иди ты, – поразился Гарман.

Перед носом «Трезора» проскочил полицейский уиндер, и Миллард, ругнувшись, включил торможение. Сидевшие в креслах едва не попадали на пол.

– Эй, Гэс! Не дрова везешь! – крикнул Бонус, потирая ушибленный бок.

– А кому я по сто раз говорю: «Пристегните ремни»? – огрызнулся Миллард.

– Все в порядке, Гэс, – примирительно сказал Райх, держась за голову. – Действительно, надо было пристегнуться.

– Эти полицейские совсем обнаглели, – пробурчал Шкиза, давно искавший случая высказаться. – Мой брат, он торгует редкими животными, так вот он мне рассказывал...

– Эй, глядите, какой-то придурок прет прямо на мусорную пушку... – перебил Шкизу Фриц Спилберг, и все прилипли к иллюминаторам. Действительно, довольно большой грузовик пересекал зону отстрела отходов.

– Наверное, капитан нажрался как свинья, – предположил Бонус.

– Ага, и помощник тоже, – добавил Гарман, покосившись на Шкизу.

– Сейчас ка-аак долбанет...

– И прощай развлечения, – прогундосил Леон-Очкарик, которому в качестве компенсации за избиение капитан выдал лишние пятьдесят кредитов.

– Почему это? – повернулся к Леону Гарман.

– В мусорной капсуле полным-полно SXX-кристаллов. Если они осядут на корпус «Айк-Металл», он проживет не более месяца. Рассыплется в труху.

– Не каркай, умник, – посоветовал Райх.

– Да. Мы еще не прокутили наши денежки! – подал голос Бонус, которому наскучило смотреть на заблудившийся грузовик. – А за удачу спасибо юнге. – Бонус дружески подмигнул сидящему в самом углу Шиллеру.

– Садитесь на места! Сейчас будет касание, – объявил Миллард. Катер развернулся боком и довольно чувствительно приложился к причалу. Гарман слетел со своего кресла и ударился об пол.

– Миллард, ты же сказал «касание»!

– А я что, виноват, что они на причал демпферы не ставят? Выметайтесь скорее, мне еще за капитаном рейс делать.

Послышалось шипение переходного шлюза, и команда «Примы» поднялась со своих мест. Предчувствуя веселый отдых и развлечения, матросы радостно улыбались и, поторапливая друг друга, продвигались к выходу.

10

Эдди Шиллер озадаченно смотрел по сторонам, не зная, куда ему податься. Все матросы уже разошлись, и он остался в полном одиночестве.

– Эй, Шиллер! Ты чего головой вертишь? – Возле Эдди материализовался Бонус.

– Да вот, думаю, куда пойти.

– Чего тут думать, юнга? Пошли со мной к бабам.

– В бордель, что ли? – Шиллер сделал непонимающий вид. Идти к проституткам он боялся.

– Ты чего испугался? Ни разу не трахался, что ли? – радостно заулыбался Бонус.

– Да не кричи ты так, – шикнул на него Эдди и посмотрел по сторонам. Ему казалось, что все на него оборачиваются.

– Не обращай внимания – здесь все заняты только собой. Пойдем со мной, парень, и я найду тебе девочек, которые тебя всему научат. – Бонус неожиданно сделал ногами несколько танцевальных па и пропел: – «Не мо-жешь – нау-чат, не хо-чешь – заста-вят!» – И, довольный собственной шуткой, громко рассмеялся.

– Хорошо-хорошо, пойдем в бордель, – поспешно согласился Шиллер, опасаясь, что Бонус выкинет что-нибудь неприличное.

Они пошли по широкому коридору, по обе стороны которого красовались стеклянные двери с надписями вроде: «Бинго – проиграйся и умри!» или «Пей, но не блюй!». Особенно Эдди Шиллера заинтересовала надпись «Кусаки Кнагера – блюдо из тех, кого не жалко».

По коридору вперед и назад двигались люди, в большинстве своем подвыпившие матросы с промысловых судов. Почти все они были с проститутками.

Эдди заглядывал в лицо каждой из встречаемых женщин, и от мысли о том, что он может купить любую из них, у него перехватывало дыхание.

Бонус продолжал проталкиваться сквозь толпу гуляющих, отчаянно вертя головой.

– Ну где же здесь бордели? – то и дело повторял он.

– Послушай, а сколько может стоить такая женщина? – спросил Шиллер, осторожно кивнув в сторону крашеной блондинки. Она стояла у стены и в засос целовалась с военным моряком.

– Такая? – Бонус оценивающе склонил голову набок: – Пятьдесят кредитов, я думаю.

– Так дешево? – удивился Эдди.

– Ни хрена себе дешево! Да на Райесе мы за десять кредитов таких телок подбирали, что ого-го. Ладно, юнга, пошли дальше. На этих нечего смотреть, они уже заняты. О, вот у кого мы сейчас спросим. – Бонус заработал локтями, пробиваясь к охранному посту. Там в прозрачной пластиковой будке стоял здоровенный охранник. Он угрюмо жевал зубочистку и был похож на посаженную в клетку гориллу.

– Сэр! – Бонус просунул в окошко свою улыбающуюся физиономию. – Сэр, я могу задать вопрос?

Охранник повернул голову на звук и с минуту изучал Бонуса, наконец разомкнул свои бульдожьих челюсти и буркнул:

– Можешь.

– Спасибо, сэр. Как нам пройти в бордель?

Снова последовала длинная пауза. Эдди показалось, что охранник решал – сразу оторвать Бонусу голову или сначала удавить его.

– На бабу потянуло? – выдал охранник.

– Да, сэр. Возникла необходимость.

- Прямо по коридору и на лифте вниз – два этажа. Там и будет вам улица «красных фонарей». Как говорится, получите и распишитесь.
- Спасибо, сэр, – поблагодарил Бонус и уже хотел отойти, когда охранник добавил:
- Только поздно вы собрались, ребята.
- Почему? – насторожился Бонус.
- Потому что нормальных уже разобрали, остались одни покалеченные.
- Что значит «покалеченные»?
- Ну, там, без глаза, одноногие.
- Эй, Бонус, я туда не пойду, – заявил Эдди Шиллер.
- Да он шутит, Шиллер... Мистер охранник шутит.
- Ты думаешь? – сказал Эдди, но Бонус уже тащил его к лифту, и вместе с очередной партией ищущих приключений мужчин они оказались на этаже «красных фонарей».

11

Насвистывая бравурную мелодию, Бонус спустился в холл и увидел юнгу Шиллера. Тот сидел возле столика, заваленного порнографическими журналами, и смотрел куда-то вдаль, за стены борделя.

– Ты уже здесь, парень? Ну как, понравилось?

– Да... – после некоторой паузы ответил Эдди. – Очень понравилось и...

– Что «и»?

– Наверное, я бы на такой женщине женился.

– Что?! Ты чего, юнга? Совсем того? Ну-ка пошли отсюда.

Бонус подхватил Эдди под руку и вывел его за дверь.

– Теперь нам самое время выпить. У меня этот пункт всегда стоит под номером два, – пояснил Бонус. – Сначала бабы, а потом выпивка. Но ни в коем случае не наоборот. Ты меня понимаешь?

– Кажется, понимаю, – все еще как-то заторможенно ответил Эдди.

– Хотя некоторые предпочитают наоборот: нажрутся как свиньи, а потом, проспавшись, слушают враки проституток. И выкладывают тройной тариф. Ты, кстати, сколько заплатил?

– Что?

– Я спрашиваю, сколько с тебя взяли в борделе?

– Восемьдесят кредитов.

– Сколько? Восемьдесят кредитов? Почему так много?

– Ну, сначала я заплатил сорок, но потом она спросила: «Тебе было хорошо?», а я сказал да. Тогда она сказала, что за «хорошо» можно заплатить и еще раз, тем более что у меня на карточке куча монет.

Бонус, едва не задохнувшись от возмущения, встал поперек людского потока и начал выговаривать Эдди:

– Послушай, юнга, впредь будь с этими стервами очень внимателен! Им дай только возможность, и они разденут тебя до нитки. Понял? Нет никого подлее, чем те, кто продает свое тело.

– А Каспар говорил, что подлее проституток только журналисты, – неожиданно заявил Шиллер.

– Это почему же?

– А у него то ли дочь, то ли жена сбежала с журналистом.

– Ну, тогда понятно. Эй, полегче! – крикнул Бонус пьяному толстяку, который с трудом перемещался от стенки до стенки.

– А? – не понял толстяк и остановился. При этом он тут же потерял равновесие и начал падать на Бонуса.

– Держи его, Шиллер! Держи! А то он нас раздавит!

Прилагая неимоверные усилия, Эдди и Бонус перетащили пьяного к стене и прислонили его, будто это был шкаф.

– Все, пошли отсюда, – сказал Бонус, вытирая со лба пот. – Я знаю здесь неплохое местечко – «Принц и нищий».

– Какое странное название! – удивился Эдди.

– Ничего странного. Сейчас ты все поймешь сам.

Через полчаса блужданий по заполненным людьми коридорам Бонус привел Шиллера к входу в бар «Принц и нищий».

12

Табачный дым стоял до самого потолка. В двух противоположных углах огромного зала играли два разных оркестра. Под их музыку танцевало всего несколько пар, хотя посетителей в зале было едва ли не полтысячи человек.

Двигаясь следом за всезнающим Бонусом, Эдди наконец понял смысл названия бара – примерно треть его площади занимали столики для богатых клиентов.

Обстановка в элитной части бара выглядела очень роскошно, и даже уровень пола там был выше остального зала на целую ступеньку. Никаких стенок и перегородок, разделяющих два социальных уровня посетителей, в зале не было, однако несколько стоявших в тени охранников в любой момент были готовы пресечь «нарушение границы».

Кроме охранников, столики в дорогой части бара «защищали» и высокие цены, вчетверо, а то и впятеро превышавшие те, что были в зале для простого народа. «Принц и нищий» был тем местом, где богатые в спокойной и безопасной обстановке, как в зоопарке, могли посмотреть на веселящийся плебс.

– Давай ближе к стене! – с трудом перекрывая стоявший вокруг шум, скомандовал Бонус. – Я вижу ребят из нашего экипажа!

Вскоре и Шиллер заметил знакомые лица. Там были Райх, Гарман, Фриц Спилберг и Шкиза.

– Ну и как твои девочки, Бонус? – спросил Гарман. По тому, как блестели его глаза, Шиллер понял, что Лойд укололся.

– Все нормально. Девочки в норме – вон даже юнга приобщился к настоящему мужскому спорту. – Бонус кивнул на Эдди.

– Какой из него спортсмен? Он и ходит-то еле-еле, – заметил Райх, сминая в руках пустую пивную банку. – Мал еще.

– Что ты... имеешь в... виду под сло... вом «мал»? – улыбаясь, спросил Шкиза. Он с трудом удерживал свой взгляд на Шиллере и громко икал.

– «Мал» – значит, совсем мал и никуда не годится, – пояснил Райх и положил в рот целый ворох соленой соломки. При этом ему в рот попал кусок упаковки, однако механик этого не заметил и продолжал хмуро смотреть на юнгу.

– О, вон Миллард и капитан появились, – сказал Гарман. – Помашите им рукой, Шиллер, а то они упрутся в другую сторону.

– Зачем нам здесь капитан? Мне его рожа и на корабле надоела, – пробурчал механик.

Гарман осуждающе посмотрел на него и принялся отчитывать, точно ребенка:

– Почему ты такой злой, Райх? Не нужно быть злым, дружище, ведь мы все здесь друзья, понимаешь? Ты понимаешь меня? Вот Бонус – он не злой, и Фриц тоже не злой. И я не злой, а вот ты...

– Если бы ты не наширялся, Гарман, ты бы тоже был злым, – возразил Райх.

– Так наширайся и ты, Райх. Хочешь, я тебя угощу? У меня с собой и шприц есть.

– Да пошел ты, – ругнулся Райх и проглотил разжеванный пластик.

Миллард подошел к столику и, не говоря ни слова, залпом выпил панку из стакана Гармана.

– Мог бы и спросить, Гэс, – буркнул Гарман.

– А ты что, не дал бы?

– Конечно, дал бы...

– Ну тогда все в порядке. – Гэс Миллард пожал плечами.

– Привет, ребята, – поздоровался капитан.

– Присаживайтесь, сэр, – проговорил Спилберг, вставая.

– Нет-нет, Фриц, спасибо. Я сейчас уйду. – Капитан повернул голову в сторону элитной части зала: – А вон и наши оппоненты.

Все посмотрели туда, куда показал капитан. Группа людей рассаживалась за столики. Это был капитан «Калигулы» Микеле Байк со своей свитой. Их было не меньше двенадцати человек, и они заняли три столика.

– Ого, целых три столика, и за каждый по две сотни, – сказал Гарман.

– За что по две сотни? – заплетающимся языком спросил Шкиза.

– Только за то, что сели. Безо всякой выпивки.

– Вот сволочи! Мы тут, можно сказать, последние сухари доедаем, а они...

– Вы с ними поосторожнее, ребята, – предупредил капитан. – У них и так на нас зуб за этот кусок. Это настоящие бандиты, причем богатые бандиты. А богатый бандит чувствует себя безнаказанным.

О людях Микеле Байка на время забыли. Шиллер и Бонус сходили к стойке и принесли еще выпивки и легкой закуски. Капитан Крепс выпил и уже забыл, куда собирался идти.

– Сэр, они идут сюда, – сказал Бонус, указывая за спину капитана.

– Кто «они»?

– Люди Фельдшера.

Грубо расталкивая посетителей бара, все двенадцать человек направлялись к столику, за которым сидели капитан Крепс и его матросы.

Микеле Байк по кличке Фельдшер шел чуть позади своих слуг, расчищавших для босса дорогу.

Когда до команды «Примы» осталось несколько шагов, свита Байка расступилась и вперед вышел сам Микеле.

– Приветствую удачливых охотников, – сказал он и изобразил на лице кривоватую улыбку.

– Для тебя охота была не менее удачной, Байк, – заметил Крепс.

– Да, охота была удачной, но... Одно маленькое «но»! Ты украл часть моей добычи, Крепс, и это сильно меня огорчило.

– Не слишком большой повод для огорчения, при твоих-то доходах.

– Ты что, считаешь деньги в моем кармане? А может, я гуляю на последние? Короче, так. – Фельдшер подошел к Крепсу и взял его за пуговицу. – За то, что ты загарпунил мой кусок, я налагаю на тебя штраф.

– Я действовал в рамках закона, Байк, и Главный арбитр...

– К черту Главного арбитра! – перебил Крепса Фельдшер, резким движением оторвал у Крепса пуговицу и бросил ее одному из своих людей. – Проверь на крепость, Дрейк.

Тот, кого Байк называл Дрейком, кинул пуговицу в рот и с треском разгрыз ее, как будто это был орех.

Упреждая реакцию Крепса, Фельдшер отскочил назад и спрятался за спинами своих телохранителей.

– Ну-ка, «волки», размажьте их по стенам! – приказал он.

«Волки» выхватили ножи и бросились на матросов «Примы».

Фриц Спилберг мгновенно перевернул стол, и вся его сервировка посыпалась на упавшего Шкизу.

– Наших бьют! – заорал Бонус и спрятался за Райхом.

Гарман начал швыряться бутылками, а Миллард сцепился с Дрейком, и они повалились на пол.

Визгливо закричали проститутки, однако охранники элитной части зала не покинули своих мест, поскольку их клиентам ничего не угрожало.

К людям Фельдшера подошло подкрепление, и они стали сильно теснить матросов «Примы».

Миллард злобно ругался и пинал противников своими тяжелыми ботинками. Гармана ранили в плечо, но он яростно отбивался горлышком от бутылки. Даже Бонус рвал зубами чье-то ухо, и его жертва – бритоголовый качок – орал, как подпаленная свинья.

Отдельную войну вел механик Райх. Вооружившись ножкой от стола, он бил всех, кто попадался на его пути. Жившая в Райхе злоба все никак не кончалась, и он продолжал избивать правых и виноватых, рассыпая удары во все стороны.

Один только Эдди Шиллер не участвовал в драке. Враги не воспринимали его как бойца и не обращали на него внимания. Юнга пытался хоть как-то помочь своим, но его оттолкнули в сторону, и он попал под ноги мечущихся в панике проституток.

Неожиданно прогремели два выстрела, и в зале тотчас появились охранники.

– Прекратить драку! Немедленно! – раздался усиленный мегафоном голос. – Кто стрелял?

Телохранители Фельдшера мгновенно ретировались, прихватив с собой своих раненых. Они просочились через ряды угрюмых охранников, и их никто не задержал.

– Ага, так, значит, это вы затеяли драку, да еще со стрельбой? – грозно спросил полицейский сержант.

Ему, однако, никто не ответил.

Гарман сидел у стены и, зажимая рану в плече, тупо смотрел перед собой. Миллард прикладывал к рассеченной щеке разорванную майку, а Бонус судорожно всхлипывал и размазывал кровь по разбитому лицу.

– Заберите у этого дубину, – приказал сержант, указывая на механика Райха, продолжавшего стоять возле стойки в той же оборонительной позе. Рукава его рубашки были оторваны, и на предплечье красовалась вытатуированная надпись «Поймаю – убью».

– Отдай дубину, дурак! – потребовал полицейский, но механик только тяжело дышал и бросал по сторонам безумные взгляды.

– Сэр, он, кажется, того, – сказал полицейский, обращаясь к сержанту. – Крыша поехала.

– Э, да у них здесь трупы! – сказал один из полицейских, сдвигая обломки мебели с тел Крепса и одного из людей Фельдшера.

В груди капитана «Примы» торчал нож, а его руки застыли на горле врага, которого он, умирая, сумел утащить с собой.

– Убийство, – сказал сержант. – Всех участников драки я забираю в участок. Крайчек!

– Да, сэр. – К сержанту подскочил полицейский.

– Поднимайте тех, кто не может идти, и тащите их в участок. Пусть доктор окажет им помощь, а потом я приду, и мы всех допросим.

– Понял, сэр, – кивнул Крайчек, и полицейские стали поднимать избитых матросов с пола.

13

Голубоватое пламя светильника едва освещало стены и обстановку каюты. На единственном стуле в напряженной позе сидел человек. Он смотрел прямо перед собой, в темный угол, куда не попадал свет тусклого светильника.

Картины сменялись одна другой. То это было бегущее стадо диких буйволов, то взлетающая стая розовых птиц, то атакующие льва гиены. Но все было не то. Одарес продолжал всматриваться вдаль, ожидая того, единственно нужного видения – «где?» и «когда?».

«Право!» – Одарес всем телом почувствовал эту легкую, но вполне отчетливую вибрацию.

– Право! – повторил нюхач, и в его голове само собой родилось продолжение. – Право, три градуса, пятнадцать секунд. Дистанция – пять тысяч пятьсот четыре.

Дежуривший под дверью каюты матрос тотчас передал услышанное в капитанскую рубку. «Китобой» мгновенно повиновался и встал на новый курс.

– Пока не увижу астероид – не поверю, – сказал Кроуфорд.

– Ты говорил это десятки раз, – заметил капитан Макриди.

– Да, – кивнул помощник, – и всякий раз я отказываюсь верить во все происходящее с нами.

– Нам лучше подумать о том, как сохранить голову.

– То есть?

– За такого нюхача, как Одарес, некоторые люди готовы положить тысячу жизней.

– Неужели это так серьезно, сэр?

– Более чем серьезно. Вспомни – когда все помчались на поимку «дикаря», мы отправились на плановую охоту. Теперь об этом знают все. Внимание, Ник!

Радар пискнул и нарисовал на экране контуры астероида.

– Свыше четырех тысяч тонн, – сказал капитан, оценивая массу добычи на глаз. – Ну как, поверил?

– Да, сэр. Сейчас поверил, но в следующий раз снова буду сомневаться.

– Клаус! – позвал капитан.

В рубке появился дежурный матрос.

– Скажи Одаресу – пусть отдыхает. И позови ко мне боцмана.

Клаус исчез, и через минуту появился боцман Пелитье:

– Звали, сэр?

– Да, Андрэ, звал. На этот раз «камушек» тяжелый, поэтому пусть стропальщики возьмут новые тросы.

– Из той бухты, что брали в порту Габона?

– Именно. И еще одно.

– Слушаю, сэр.

– Андрэ, кто из наших людей умеет стрелять?

– Каневич, Лацис, Беккер и Линникер, все они когда-то были в наемниках. А в чем дело, сэр?

– Да это я так – на будущее.

Раздался выстрел гарпунной пушки, но это было лишь соблюдением формальностей, поскольку никаких других кораблей поблизости не было.

– Даже скучно как-то, – заметил помощник. – Как в магазине.

– Да, Одарес не делает ошибок, если не устает. Но мы его и не напрягаем. Он работает, только когда может. Я знал много хороших нюхачей, которые потеряли свой нюх из-за жадности капитанов. Им все было мало – давай, давай. А специалиста нужно беречь. Помнишь,

Одарес не работал три недели, но я ему не сказал ни слова. И что же? В первый же заход он привел к четырехтысячнику.

Заработали лебедки, и, когда тросы натянулись, корабль слегка тряхнуло. В коридоре раздались топот и возбужденные голоса – команда стропальщиков шла снимать тяжелые скафандры.

– Ну что? Вызвать буксир? – спросил Кроуфорд.

– Конечно, добыча схвачена, теперь дело за тягачом.

Помощник набрал код службы доставки «Айк-Металл», послышался голос диспетчера:

– «Айк-Металл-доставка», диспетчер Хорн слушает.

– Говорит «Китобой», хотим сдать вам камушек.

– Ну, ребята, вы нас просто загоняли. Два дня назад притащили один, а теперь и второй.

Другие экипажи тратят на это дело пару недель, да и то собирают мелочь, а вы...

– Короче, вы отказываетесь брать?

– Это что, шутка? А куда вы повезете товар, если не к нам? – Это была чистая правда.

«Айк-Металл» был монополистом и, пользуясь этим, покупал сырье по заниженным ценам.

– Повезем к «Глисс и К°», – соврал Кроуфорд. – Правда, это чуть подальше, зато цены там повыше.

На другом конце воцарилась тишина. Наконец диспетчер пришел в себя и забормотал:

– Все нормально, ребята. Какой тягач вам нужен?

– У нас больше четырех тысяч.

– Ну, «леди» будет слабоват. Передавайте на компорт ваши координаты и ждите мановар.

– Спасибо, диспетчер Хорн. До свидания.

– Э, одну минуту, сэр. Как, вы сказали, называется та фирма?

– «Глисс и К°».

– Спасибо, сэр, – поблагодарил диспетчер.

– Пожалуйста, – вежливо отозвался Кроуфорд и отключил связь.

– Зачем ты ему соврал? Он же теперь всю администрацию на уши поставит, и все будут искать эту несуществующую компанию.

– Ничего страшного, сэр. Пусть побегают, а то они слишком много себе позволяют, – сказал Кроуфорд и начал передавать координаты местонахождения «Китобоя». Через несколько секунд компьютер зарегистрировал отзыв – координаты приняты.

В ожидании тягача Кроуфорд и капитан Макриди обсудили ценовую политику «Айк-Металл» и воинственные заявления Нового Востока.

– Я думаю, сэр, что будет война.

– Почему это?

– Посудите сами. Первый правитель Нового Востока – Абдулла IV – присоединил к своей империи восемь миров. Второй правитель – Хасан II – завоевал еще пять, третий правитель – Ревас Великий, который убил принца Рихима и захватил трон, – завоевал планеты Ордена Маса и захватил сырьевой район WET-134. Теперь на троне Нового Востока Джон Ясноликий. Ему минуло двадцать девять лет, но он еще не развязал ни одной сколько-нибудь серьезной войны. Мелкие стычки не в счет.

– И ты считаешь, что теперь он начнет войну с Промышленным Союзом?

– Промышленный Союз слишком сильный противник. Император Джон может ударить по остаткам империи Финх-Недд.

– Я думаю, что ему сподручнее напасть на Ученый Дом.

– Это невозможно. Ученый Дом поставляет императору Джону новейшие технологии, – возразил Кроуфорд. – Вот если бы...

Его прервал вырвавшийся из динамиков недовольный голос водителя тягача:

– Эй, на «Китобое», вы чего там, уснули? Куда мне ехать-то? Где координаты?

Капитан и помощник переглянулись, Кроуфорд взял микрофон.

– Я «Китобой», извини, браток, накладочка вышла. Принимай цифры: «север» – 10-14-47.

– О'кей, «Китобой», вас понял. Ждите через два часа, – сказал водитель тягача и отключился.

– Кто же тогда принял наши координаты в первый раз? – удивился капитан Макриди. Кроуфорд пожал плечами.

– Клаус! – позвал капитан.

– Да, сэр, – явился на зов Клаус.

– Зови сюда боцмана, Каневича, Лациса, Беккера и...

– Линникера, – подсказал Кроуфорд.

– Да, – подтвердил капитан, – и Линникера тоже.

Спустя минуту все вызванные были в рубке.

– Кто-то перехватил наши координаты, – начал капитан. – Возможно, произошла ошибка, но, может, и нет. Короче, к нам могут прибыть непрошенные гости. На случай абордажа вам выдадут оружие.

– Я не понял, босс, – подал голос Каневич. – Они хотят наш астероид?

– Боюсь, что нет.

– А тогда чего же им надо?

– У нас на борту есть значительно более ценная вещь.

– Наш нюхач, – догадался Линникер.

– Да, – кивнул капитан. – Так что если нападут, это будет абордаж. Вам как людям бывалым боцман выдаст оружие. На остальных членов экипажа я не очень-то надеюсь.

– Когда ожидать нападения, сэр? – спросил боцман.

– Не знаю, Андрэ.

В этот момент запищал радар, предупреждая об обнаружении неизвестного объекта.

– Боцман, быстро раздать оружие! – приказал капитан и кинулся к экрану радара.

Метка была небольшой, но она двигалась очень быстро и уверенно держала курс прямо на «Китобой».

– Спешат, – сказал помощник.

– Да, хотят управиться до появления тягача.

– Куда они пристанут?

– Брюхо у нас прикрыто астероидом. Скорее всего на борт – удобно вскрывать, легко выходить, да и коммуникаций там немного.

– Тогда вопрос – какой борт?

– Сейчас узнаем, – ответил капитан, глядя на все увеличивающуюся в размерах метку. Когда агрессор оказался совсем рядом, включился сканер и на экране появилось изображение судна.

По виду оно напоминало черепаху, на «панцире» которой стояли новейшие двигатели на ионной тяге. Приблизившись к корпусу «Китобоя», судно выпустило реверсные струи и начало тормозить.

Покрутившись вокруг корабля, словно надоедливая муха, «черепашка» двинулась к левому борту.

– Побежали! – скомандовал капитан, и они с Кроуфордом помчались по корабельным ярусам.

Когда они прибежали в левый коридор, там уже находились четыре вооруженных матроса, боцман и два ремонтника. Боцман ощупывал руками стену, а рабочие держали наготове длинные шланги, уходившие концом в большую емкость, похожую на сосуд Дьюара.

– Что в бочке? – спросил боцмана запыхавшийся Кроуфорд.

– Пока все тихо, – сказал тот, не поднимаясь с четверенек. – А в сосуде жидкий азот, сэр. Как только они начнут резать борт, мы начнем его охлаждать. Они греют, мы охлаждаем.

– Молодец, боцман. Здорово придумал, – похвалил его капитан.

По борту что-то негромко стукнуло.

– Ага – дугу устанавливают. Ай-яй! – отдернул руку Пелитье. – Давайте сюда, ребята!

Один из рабочих подбежал ближе и выпустил на стену струю жидкого азота. Весь коридор заполнился молочным туманом, а по ногам пробежал арктический холод. Однако нужный эффект был достигнут, и большой участок стены покрылся инеем. Прямо посередине заиндевевшего пятна начала появляться первая проталинка. Она росла и увеличивалась в размерах, пока наконец от нее не пошел пар.

– Давай еще, – скомандовал боцман, и снова весь коридор заволочло молочным туманом.

– У нас еще много азота? – спросил капитан второго рабочего.

– Еще одна бочка, сэр, – ответил тот.

– На сколько мы это все растянем?

– Если лить, как сейчас, то около часа, сэр. Может быть, чуть больше.

Капитан подумал, что хорошо было бы продержаться до прибытия тягача.

«Только чем он нам поможет? Пушек у него нет. Стоп! Пушка!» Обрадовавшись пришедшей ему в голову мысли, капитан крикнул в конец коридора:

– Эй, кто-нибудь, позовите Кухарда!

– Я уже здесь! – отозвался тот, выскакивая из-за тающего облака азотных паров.

– Джозеф, нужна твоя помощь! Срочно беги в левую кабину и посмотри, можно ли попасть гарпуном в эту тварь!

– Я уже смотрел, сэр. Попасть можно, только нужно сломать поворотный ограничитель, а он стоит больших денег.

– Ломай немедленно и стреляй! Бегом! – И капитан что было силы толкнул повернувшегося гарпунщика в спину. От сильного толчка Кухард едва не растянулся на полу, однако устоял на ногах и, не теряя приданного ему ускорения, скрылся в тумане.

– Ну, что там? – спросил капитан, повернувшись к боцману.

– Дуга не гудит, сэр. Но может так случиться, что они придумают другую гадость.

Противное жужжание, отдававшееся по всей стене, подтвердило опасение Пелитье.

– Это алмазная турбина, сэр! – крикнул один из ремонтников. – Через двадцать секунд они вскроют борт.

Четверка вооруженных ветеранов решительно двинулась к стене. В этот момент раздался выстрел гарпунной пушки, и жужжание прекратилось. Через десять секунд Кухард выстрелил еще раз.

– Сэр! Сэр, они отцепились от нас! – закричал прибежавший из рубки Клаус. – После второго выстрела они отошли от борта.

– Ура, мы победили! – объявил Кроуфорд. Однако не успел он это произнести, как стук магнитных захватов послышался ближе к хвосту.

– Вот сволочи, они просто пересели в более безопасное место, – сказал боцман. – Ребята, тащите туда азот... Хотя стойте, не надо. Теперь они сразу начнут с турбины.

В кармане у капитана запищала рация.

– Макриди слушает! – закричал в трубку капитан, думая, что на открытой волне с ним связываются пираты.

– Капитан, как будем камень крепить – «крестом» или «восьмеркой»?

– Кто это? – не понял капитан.

– Вот те раз. А вы кого ждали? Я борт «1476» – тягач-мановар.

– Слушай, парень, у нас к левому борту присосалась какая-то дрянь. Видишь?

– Да, что-то вроде черепахи.

- Ты не мог бы ее раздавить?
- А что это за штуковина? – подозрительно спросил водитель тягача.
- Что-то вроде магнитного мусорщика, – соврал капитан.
- Тысяча монет.
- О'кей, я согласен.
- Ну тогда, ребята, держитесь. Только давить я его не буду, а то он у вас в трюме окажется.

Попробую его срезать.

- Тебе виднее.

Угловатый корпус мановара медленно развернулся и двинулся вдоль линии борта «Китобоя».

Кэдди Янгер сидел в кабине и радостно подпрыгивал на своем месте, радуясь, что нашел такую легкую халтуру. По радио передавали его любимую песню «Три стройные ножки», и Кэдди, сделав музыку погромче, стал подпевать очень сексуальному голосу Трейси Фишер:

- И ты меня спроси-и-шь, ла-ла, каво я люби-ла-а, и сразу услыши-и-шь...

На дисплее выровнялись две красные линии. Это означало, что правый буфер пройдет в двадцати сантиметрах от борта «Китобоя».

– Кэдди все понял, – сказал сам себе водитель и дал двигателям полную тягу. Мановар завибрировал и начал набирать скорость.

- И ты меня спроси-и-шь, ла-ла, каво я... лю-била-а, и сразу услыши-и-шь...

Раздался громкий удар, и сорванная с борта «Китобоя» «черепашка», кувыркаясь, полетела в космос.

– Вау! Работа сделана! – крикнул Кэдди Янгер и включил открытую волну. – Хозяин, дело сделано.

- Спасибо, друг. Ты нам здорово помог!

- Но вы должны мне «штуку», не забыли?

– Нет, парень, не забыл. Как только придем в «Айк-Металл», ты сразу же получишь свои деньги.

14

Звездная карта занимала весь демонстрационный стол, и, чтобы достать указкой до того или другого ее участка, докладчик переходил с места на место.

– Вот здесь и здесь находятся основные форпосты Ученого Дома. Это Трент и Шеврон. На них базируются генераторные станции, питающие орбитальные «стопгварды». Если нанести удар по этим планетам и вывести из строя генераторные станции, ворота к мягкому телу Ученого Дома будут открыты.

– Но «стопгварды» ведь останутся боеспособными, – заметил император Джон.

– Да, сэр, – подтвердил адмирал Саид-Шах, – но их эффективность уменьшится до двадцати процентов. Флот вашего величества легко сомнет их, и в эту брешь мы пустим десантные боты.

– Хорошо, – кивнул император Джон. – Крайс, что говорят ваши расчеты? Сколько пехоты нужно для подавления сопротивления на планетах Любиц, Революта и Крым?

– Мы делали расчет на четыре планеты. К тем, что вы назвали, ваше величество, мы добавляли Зиги-Боб.

– Хорошо, пусть будет четыре, – согласился император.

– Любиц и Революта потребуют по двадцать миллионов пехоты. Хотя планеты и аграрные, но тамошние крестьяне очень драчливы. Вряд ли они сдадутся просто так.

– Дальше.

– Крым населен не слишком плотно. Там будет достаточно пяти-шести миллионов, а вот Зиги-Боб потребует много ресурсов.

– А именно?

– Пятьдесят миллионов, ваше величество.

– Почему так много? Насколько я знаю, там в основном находятся исследовательские центры.

– Это так, ваше величество, но совсем недавно нам стало известно, что «Синий корпус», ускользнувший от флота вашего отца – Реваса Великого, оказался на Зиги-Боб. Ученый Дом нанял его для охраны, и можно не сомневаться, что солдаты Маса предпочтут смерть позору пленения войсками вашего величества.

– Да, – кивнул адмирал Саид-Шах, – Орден Маса будет драться до последнего.

– Значит, мы должны подвергнуть Зиги бомбардировке, потому что лишних пятидесяти миллионов пехотинцев у меня нет. Все войска увязли в подавлении мятежей.

Император Джон подошел к окну и посмотрел на мокнувший под дождем сад. Дожди на Эболе случались нечасто, но уж если начинались, то шли неделями.

– Есть мнение... – несмело начал Крайс.

– Говорите, – не оборачиваясь, разрешил Джон.

– Ваше величество, если мы подвергнем бомбардировке Зиги-Боб, то уничтожим систему управления.

– Вот новости, – повернулся к своим военачальникам император. – Почему я обо всем узнаю последним, а, Пеккет?

Генерал Пеккет, пожевав губами, заговорил:

– Видите ли, ваше величество, мы получили весьма ценную информацию, но что из нее правда, а что нет...

– То есть, генерал, вы ждали, пока информация подтвердится?

– Точно так, ваше величество, – кивнул Пеккет.

– Откуда же взялись эти сведения?

– От перебежчика, ваше величество.

– Кто же он, этот перебежчик? Я хочу поговорить с ним.

Члены Военного совета переглянулись, со своего места поднялся седой Фра Бендрес.

– Ваше величество, я хотел бы предостеречь вас от этого шага, поскольку эта встреча может отразиться на безопасности империи.

– Да вы меня просто заинтриговали, дорогой Фра! Теперь мне хочется увидеться с этим перебежчиком непременно. Кто он? Коитарский колдун или магрибский демон?

– Что-то вроде этого, – кивнул Бендрес. – Это Линда Бруэс.

– Линда Бруэс? – переспросил император Джон. – Она жива?

– Да, ваше величество, жива... – нехотя ответил Фра Бендрес.

Император снова вернулся к окну и несколько минут смотрел на стекающие по оконному стеклу студёные струи. Пока он молчал, никто не произнес ни слова. Наконец император справился с собой и, вернувшись к столу, сел на свое место.

– Так что там насчет Железной Головы, Крайс? – Члены Военного совета облегченно вздохнули.

– Если мы захватим Зиги без бомбардировки, ваше величество, то форт Железная Голова окажется в наших руках.

– Это было бы очень хорошо, но где взять дополнительные пятьдесят миллионов пехоты? У нас есть пятьсот орбитальных бомбардировщиков, но у нас нет пехоты.

– Ваше величество, – подал голос генерал Хорст, командир штурмовых судов-рейдеров, – Железная Голова – это готовая система космической безопасности. Стоит нам захватить Железную Голову и перевести на другое направление, и мы закроем практически любую брешь. Нам повезло, что «технологии» больше опасаются нападения со стороны Промышленного Союза. Если бы Ученый Дом выставил форт в нашем направлении, мы и помыслить бы не могли о том, чтобы захватить несколько планет.

– Я ничего не имею против, господа, – развел руками император Джон, – давайте изыскивать возможности. Пока на Зиги не ступит нога наших пехотных соединений, о контроле над фортом не может быть и речи.

– Есть одна возможность, – подал голос Фра Бендрес.

– Какая? – спросил Джон.

– Адмирал знает об этом больше. – Фра кивнул в сторону Саид-Шаха.

– Прошу вас, адмирал.

– Дело в том, ваше величество, что...

Джон на миг отключился, перенесясь мыслями на четырнадцать лет назад. Тогда он впервые встретился с Линдой. Она сразу очаровала молодого принца и почти полностью подчинила его себе.

Джон вспомнил первые поцелуи в уютной винограде беседке. Первую ночь с Линдой. О, она в свои двадцать лет умела многое.

Молодой принц не мог прожить и часа без того, чтобы не видеть Линду. Ее длинные волосы и карие глаза заставляли замирать сердце любого мужчины, а что уж говорить о наивном юноше, каким был тогда Джон.

– ...с другой стороны, глупо было бы упускать такую возможность... – продолжал адмирал.

Джон попытался сосредоточиться на том, что предлагал Саид-Шах, но воспоминания снова захлестнули его.

Ему вспомнился разговор с отцом, который сказал, что такая сильная привязанность будущего императора к женщине недопустима.

«Ты должен понимать, сын, что она тебе не пара. Ее отец обычный преподаватель баллистики».

Джон хотел быть послушным сыном и держался два дня, но в конце концов снова встретился с Линдой, и опять она истязала его своей горячей и умелой любовью.

Потом был первый удар. Ему донесли, что Линда встречается не только с ним. Назывались фамилии довольно высоких чинов империи, но когда Джон спросил об этом у девушки, она только засмеялась и легко перевела разговор на другое.

– ...но еще лучше, чем я, об этом расскажет инженер Том, – закончил свою речь адмирал, и император с ужасом обнаружил, что пропустил все сказанное адмиралом мимо ушей.

– Вы позволите его позвать, ваше величество? – спросил адмирал.

– А? Да, конечно, – поспешно согласился Джон, не совсем понимая, о ком идет речь. Адмирал нажал кнопку звонка, и часовые впустили в зал заседаний нового человека.

– Ваше величество, уважаемые члены Военного совета, это и есть инженер Том Киббер, – представил гостя адмирал Саид-Шах. – Сержант, помогите господину инженеру.

Рослый гвардеец взял у Тома свернутые плакаты и развесил их на демонстрационной стене. Глазам присутствующих предстало изображение какого-то страшного монстра. По рядам заседавших пробежал шепот.

– Вы готовы, мистер Киббер? – спросил адмирал.

– Да, сэр, – по-военному четко ответил инженер.

– Ваше величество? – Саид-Шах вопросительно посмотрел на Джона.

– Начинайте, – кивнул император. Инженер откашлялся и начал свой доклад:

– В своих разработках мы исходили из условий минимальной цены при максимальной эффективности применения наших солдат. Здесь вы видите изображение боевой единицы – «баддистера». Его рост – 154 сантиметра, вес – 100 килограммов. При такой массе «баддистер» может развивать скорость до 40 километров в час и легко преодолевать заграждения до 2,5 метра высотой.

Инженер умолк, откашлялся и заговорил снова:

– Чтобы не усложнять схему универсального солдата, мы вооружили его роторной пусковой установкой для ракет калибра 30 миллиметров и штурмовым крюком. С помощью этого крюка «баддистер» может взбираться на невысокие отвесные стены или повреждать коммуникации противника.

– Ну хорошо, – перебил докладчика император Джон, – все это я уже слышал. Мы уже рассматривали подобные предложения, но все они оказывались непомерно дороги. А если учесть, что нам нужны пятьдесят миллионов пехотинцев... В общем, скажите нам сразу – сколько стоит эта роскошная машина?

– Это не машина, ваше величество, это – анималистический киборг. Сейчас у нас есть десяток «баддистеров», каждый из которых обошелся нам в сто тысяч кредитов, но при серийном изготовлении, скажем, при количестве свыше миллиона, его стоимость не будет превышать пяти тысяч кредитов.

Том Киббер смотрел на важных чиновников империи и наслаждался произведенным эффектом. Первым пришел в себя император Джон.

– Позвольте, а из чего же вы их изготавливаете, если они стоят у вас сущие гроши? Пять тысяч кредитов – это меньше, чем полугодовое жалованье гвардейца. Помнится, «Полладиум электроник» предлагал нам подобные механизмы по... Напомните мне, Крайс.

– По двести тысяч кредитов, ваше величество.

– Да, по двести тысяч кредитов. И это была уже окончательная цена за серийное изделие. Как же вам удастся снизить цену? За счет чего?

– Ваше величество, дело в том, что в изделиях «Полладиум электроник» применялись новейшие ролевые процессоры «DX-НОВА», стоимость которых и составляла львиную долю самого изделия, у нас же используется трехмерный процессор «ломбарди-II».

– Но, насколько мне известно, «ломбарди» – это процессор для художественных станций. Я в этом кое-что понимаю – сам иногда балуюсь картинками.

– Да, ваше величество, именно эти свойства «ломбарди» мы и используем, а ролевую часть берет на себя живое существо. В нашем случае это крыса.

– Крыса? – удивился император Джон.

– Крыса? – переглянулись члены Совета. Только один адмирал Саид-Шах, осведомленный о существе вопроса, многозначительно улыбался.

– Каким же образом крыса управляет этим устройством? – спросил Джон. – Она, что же, у вас на рычаги нажимает?

Видя, что император шутит, некоторые из чиновников позволили себе засмеяться.

– Нет, ваше величество, – невозмутимо ответил инженер Киббер, – сам «баддистер» и является крысой. Он так же агрессивен и скор на расправу. Так же бесстрашен и вынослив. Суть работы «баддистера» заключается в том, что процессор «ломбарди» преобразует наше, человеческое, восприятие в восприятие дикого зверя – в данном случае крысы. И животное, находящееся внутри нашего железного воина, не видит солдат противника или его танков. Оно видит только понятные ему образы: других крыс, пытающихся забраться на его территорию.

– Постойте-постойте, – начал понимать Джон, – то есть они видят мир глазами крысы, и этот мир – тоже их мир, мир крыс?

– Именно так, ваше величество. Все аспекты боя – стрельба, штурм крепости, рукопашная схватка – все это трансформировано в крысиные понятия: агрессия, голод, поиск пищи.

– Гениально, – подал голос Фра Бендрес.

– Отсюда и невысокие цены, ведь крысу, в отличие от ролевого процессора «DX-НОВА», можно бесплатно выловить в любом коллекторе, – сказал Киббер.

– Это очень необычно, – кивнул император. – А что же могут ваши солдаты?

– Если сравнивать с гвардейцами вашего величества, то наши «бадди», безусловно, несколько тупее. О том, чтобы они проявили инициативу, не может быть и речи. Их преимущество в неуязвимости. Только прямое попадание в голову, скажем, бронебойного снаряда авиационной пушки может уничтожить оператора, в данном случае крысу.

– Насколько безотказны ваши устройства, мистер Киббер? – спросил генерал Шпак, отвечающий за специальные операции.

– В течение часа напряженной работы мы имеем шесть процентов отказов. В ближайшем будущем мы сведем отказы к трем процентам. Для тех, кто не знает, я напомню, что «человеческие солдаты» в условиях реального боя дают до пяти процентов отказов. Некоторые из них из-за состояния стресса не могут понять смысл получаемого приказа.

– Да, это так, – кивнул головой генерал Шпак.

– Как долго «живут», если можно так выразиться, ваши солдаты? – спросил Крайс.

– Это зависит от многих условий, но в нашем случае крысы выдерживают два месяца. Мы надеемся продлить этот срок до полугода.

– Что вы на это скажете, адмирал? – спросил император Джон.

– Два месяца – это достаточный срок для ведения кампаний. Дольше двух недель войска в бою не держатся – либо они одерживают победу, либо их полностью уничтожают, – ответил адмирал Саид-Шах.

– Можно ли заменить крысу-оператора на другую? – спросил Джон.

– Легко, ваше величество. По истечении двухмесячного срока можно заменить оператора на более свежего. В боевых же условиях, скажем, во время атаки, отказавший оператор просто уничтожается пиропатроном, вмонтированным в голову «бадди».

Император поднялся со своего места и подошел к окну. Дождь как будто прекратился, и где-то далеко над верхушками леса пробивались лучи солнца. Император Джон улыбнулся, и его настроение значительно улучшилось. Вот только мешали навязчивые мысли о Линде.

Император знал, что обязательно встретится с ней, и эта встреча доставит ему боль, но ничего поделать было нельзя. И снова, оттеснив все другие образы, в голове Джона пронеслись картины прошлого.

«Пойми, Джон, другого выхода не было. И она, и ее отец оказались шпионами Ордена Маса. Мало того, она должна была убить тебя. Если не веришь, я могу предоставить тебе записи ее разговора с резидентом».

Слова отца привели принца в шоковое состояние.

«Она шпионка и убийца, – вторили представители имперской службы безопасности. – На ее совести убийство короля Красных планет Линго Искристого и его брата Одекта...»

А потом Джон читал рабочий отчет капитана крейсера «Сандра-Кросс» У. С. Гранта:

«По получении приказа, в 12.34, началось преследование нарушителя по указанному вектору 12-39-4.

Через 1 час 49 минут операторы зафиксировали цель в районе «Юг-Секунда», в точке 34.12.22. Огонь по цели был открыт с расстояния. Судно-нарушитель было полностью уничтожено. Размеры обломков не превышали указанных в параграфе 67, п. 31 «Положения об определении степени повреждений».

Император снова очнулся и, повернувшись к подданным, заметил, что все взгляды устремлены на него.

«Сколько же я опять отсутствовал? Минуту, четверть часа?» – пронеслось в голове у Джона.

– Ну что же. Давайте организовывать комиссию, которая определит эффективность этих... – император кивнул на плакат на стене, – как вы их называете?

– «Баддистеры», ваше величество, – подсказал инженер.

– Да, «баддистеров». Адмирал, подготовьте список членов комиссии и принесите мне на утверждение. Если это дело стоящее, нет смысла затягивать.

15

В приемной Глена Савина, как всегда, толпились «охотники», принесшие свои трофеи. Они сидели по углам и настороженно следили друг за другом, прижимая к груди коробочки с оптическими дисками. Несколько человек переговаривались между собой. Это были старые знакомые, не опасавшиеся, что их собеседник просканирует чужой материал.

А в кабинете Глена очередной «охотник» пытался продать негодный товар:

– Глен, ты меня знаешь, я поставляю только первоклассную информацию. Вспомни «Трейси Райт, пьющую кровь младенцев» или «Яд в пиве «Крикисс». Это же мои материалы, Глен! Неужели ты думаешь, что Бэз Дроктон принесет тебе какую-нибудь дрянь?

– Послушай, Бэз, я всегда беру у тебя что-нибудь, но на этот раз твой товар никому не нужен. Про этого премьер-министра знают уже все. Он специально приглашает на свои развлечения «охотников», он просто больной, понимаешь? Короче, этот материал я не беру. Если есть еще что-нибудь, показывай, если нет – уходи и не мешай мне работать.

– Ну ладно, – легко согласился Бэз, – тогда у меня есть вот это. – И Дроктон вытащил из коробки оптический диск.

– Что это? – со скукой в голосе спросил Савин.

– Это бомба, Глен. Это взрыв сверхновой звезды.

– Короче.

– Если короче, то Нэни Сальваторес – киборг. Звезда канала «FGC» – кусок железа, пришитый к куску говядины.

– А чем докажешь?

– Здесь, Глен, – помахал диском Дроктон, – Нэни отстегивает свои сиськи и складывает перед сном в специальную ванночку. А под сиськами у нее нежное железное тело. Вот так!

– Если не врешь, получишь пятьдесят тысяч.

– Пятьсот, Глен, или я пойду к Уильяму.

– Двести пятьдесят, но до проверки информации получишь только десять.

Бэз Дроктон помедлил, потом довольно улыбнулся:

– Ты, конечно, сукин сын, Глен, но, так уж и быть, я принимаю твои исключительно невыгодные условия. – Бэз поднялся и, кивнув секретарю Савина Эриксону, вышел из кабинета.

Как только Дроктон появился в приемной, сразу несколько человек кинулись к нему с обычным вопросом:

– Ну как, что-нибудь продал?

– А вам-то какое дело, стажеры? – Дроктон был в этом бизнесе уже много лет, и всех, кто пришел позже него, презрительно называл стажерами. Исключение делалось только для Алеши фон Хасса, которому удавалось сунуть свой нос в самые грязные места глобальной политики. Алеша редко появлялся у Глена, но всякий раз, когда это происходило, после его ухода агентство Савина закрывалось до конца рабочего дня. Обычно это означало, что фон Хасс принес очередную «супербомбу».

На лестнице, у выхода из агентства, к Дроктону подошел молодой человек.

– Мистер Дроктон, не хотите купить свежий товар?

– Катись отсюда, – небрежно бросил Бэз, не устаивая мальчишку даже взглядом. К нему часто приставали начинающие «охотники», предлагая купить у них информационные лохмотья. Обычно Бэз уделял им несколько минут: кто знает, что им удалось раскопать? Но сегодня он чувствовал себя на коне и ни с кем не желал общаться.

– Мистер Дроктон, я предлагаю новинку. Современное агрессивное направление: вирусы семейства «техно».

– «Техно»? – Дроктон задержал шаг. Он был при деньгах и мог позволить себе прикупить свежих вирусов. – Так что у тебя за товар, сынок?

– Я же вам говорю – семейство «техно». Давайте отойдем отсюда, а то на нас смотрят.

Несколько человек действительно смотрели на Бэза Дроктона, потому что он был довольно известным человеком.

– Пошли в сквер, – предложил Бэз.

В полном молчании они дошли до сквера и уединились на стоящей в тени скамейке.

– Я знаю только вирусы «электро», парень, они хорошо себя зарекомендовали, и я...

– Мистер Дроктон, – криво усмехнулся продавец, – «электро» – это уже хлам. Я предлагаю вам «магнитотех» – вирусы, живущие вне систем. Они сидят, вы не представляете себе, на кабелях.

– На кабелях? – не понял Дроктон.

– Да, на соединительных кабелях, и только через некоторое время начинают набиваться в системы или локальные компьютеры. Вы просекаете этот потенциал, мистер?

– Просекаю, – медленно кивнул Бэз. Наконец до него дошло, что ему предлагали – вирусы с двойственным принципом существования.

– Ну так берете?

– Постой, ты кому-нибудь еще их предлагал?

– Нет, сэр, вы первый.

– Отлично. Почем продаешь?

– У меня здесь шестнадцать тысяч штук и с ними небольшой декодер. Для адаптации.

– Ага, – кивнул Дроктон, – понял.

– За все – двести пятьдесят монет. – Дроктон вытащил деньги и отдал продавцу. Тот пересчитал и протянул пятьдесят кредитов обратно:

– Вы ошиблись, сэр. Вы дали триста.

– Ничего я не ошибся, парень. Это тебе премия, чтобы и следующую партию ты принес мне и никому другому. Понял?

– Заметано, мистер Дроктон.

16

Когда Дроктон покинул кабинет Савина, вышедший вслед за ним в приемную секретарь Глена Эриксон объявил:

– Господа, все, кто принес материал на премьер-министра Лизонской республики, могут не беспокоиться – в этом хламе мы не нуждаемся.

Несколько человек поднялись со своих мест и уныло поплелись к выходу. Эриксон обратил внимание на одного из оставшихся, почти что оборванца, который побелевшими пальцами держался за свою коробку с дисками и бросал по сторонам настороженные взгляды.

– Эй, у тебя что? – спросил секретарь, намереваясь выпроводить подозрительного парня вон.

– Сенатор Бордер и осел. Секс.

– О... – уважительно покачал головой Эриксон. – Ну, тогда сиди жди. Кто там по очереди следующий? Заходите.

Следующим вошел невысокий, какой-то слишком чистенький для «охотника» молодой человек.

– Ты что, новый «охотник»? – спросил Глен. – Что-то я тебя раньше не видел.

– Да нет, сэр, я вообще не «охотник». Я здесь случайно.

– А-аа, ну понятно. Показывай, что принес. – Новичок протянул свой диск, и Савин поставил его на просмотр.

– Хорошо, – через минуту кивнул Глен, – я это куплю. Десять тысяч кредитов.

– Э-ээ, я надеялся, что вы заплатите больше, сэр, – краснея, сказал молодой человек.

– Больше? И насколько же больше?

– Мне нужно двенадцать тысяч, а точнее, двенадцать тысяч триста кредитов. Ну и еще на обратную дорогу пятьсот.

– Ты живешь на Тренте?

– На Шевроне.

– Ну ладно, думаю, что смогу дать тебе все пятнадцать тысяч. Доволен?

– Да, сэр, спасибо, – с облегчением вздохнул продавец. Эриксон выдал ему карточку с занесенной на нее суммой, и молодой человек ушел.

– То, что он принес, мы легко продадим за сто тысяч, – сказал Савин, пряча диск в сейф. – Давай зови следующего.

Следующим оказался тот самый парень, который принес материал на сенатора и осла. «Охотник» поклонился и представился:

– Кедди Бу, материал про сенатора Бордера и осла. Секс.

– Что ж, это, наверное, интересно, – кивнул Глен. – Давай сюда диск.

Савин просматривал диск минуты две, но так и не нашел ничего особенного. На записи было видно, как сенатор сидел перед монитором компьютера и о чем-то говорил по телефону.

– Послушай, а где же осел? Ты же обещал секс с ослом, а тут у тебя только сенатор.

– Дело в том, что животное находится совершенно в другом месте. Это был секс по телефону.

– Секс по телефону с ослом?! – Не совсем понимая, то ли его надувают, то ли над ним издеваются, Савин коротко приказал: – Вышвырни его вон.

Эриксон без лишних слов схватил Кедди Бу за шиворот и поволок к двери.

– Постойте, у меня и квитанция есть! Сенатор действительно заказывал секс с ослом!

Эриксон протащил упирающегося парня мимо очереди и, поддав ему ногой, спустил с лестницы. После этого вернулся в приемную и, окинув взглядом притихших «охотников», сказал:

– Следующий.

Однако никто не поднимался со своего места, видимо, опасаясь, что Эриксон, вместо того, чтобы провести следующего в кабинет босса, спустит его с лестницы.

17

Потирая ушибленный зад, Кедди Бу дохромал до скамейки, на которой его ожидал Билли Левински.

– Ну что? – спросил Билли.

– Ты был прав, – ответил Кедди и осторожно присел на краешек скамейки.

– Я тебе говорил, что они сволочи. Все сволочи, – уже ни к кому не обращаясь, добавил Билл. Видя, как сморщился от боли Кедди, Левински спросил:

– Они тебя били?

– Ага, – кивнул Кедди, – два раза. Вот сюда и еще вот сюда – вот так.

– Смерть им.

– Что? – не понял Кедди.

– Я говорю – «смерть им».

– Ты что же, хочешь их убить?

– А то! Ты же мой троюродный брат, и мы вместе работаем на лесопилке. Неужели ты думаешь, что я позволю им тебя избивать?

Кедди ничего не ответил, а только осторожно дотронулся до копчика.

– Болит? – спросил Левински.

– Да.

– Вот еще немножко посижу, а потом пойду и убью их.

– Убей, а то у меня здесь такой синяк, – пожаловался Кедди.

– Тогда я не буду сидеть и пойду прямо сейчас, – предложил Билли.

– Ага, иди, – согласился Кедди, – а я тебя здесь подожду – на скамейке.

Билли поднялся и пошел к зданию агентства. Он немного приволакивал ногу из-за спрятанного в штанах автомата.

В холле Левински остановил охранник:

– Ну-ка стой, парень. Ты куда направился?

– В агентство Савина.

– А что в штанах прячешь? Ну-ка покажи. – Билли шарахнулся в сторону так, что едва не упал.

– Ладно, Виктор, не тронь этого придурка. Они все прячут свои диски в штаны.

– Ну хорошо, проходи, – согласился Виктор.

Билли поднялся по лестнице и, остановившись перед одной из дверей, достал из штанов автомат. Это был удобный «пикколо» – небольшой и скорострельный. Левински украл его у пьяного полицейского.

Досчитав до пяти, Билли толкнул дверь и, выставив перед собой автомат, закричал:

– Умрите, подонки, умрите, эксплуататоры! – и хотел было начать стрелять, но тут увидел, что на него смотрят три женщины с побелевшими от ужаса лицами.

– Мамочка, – пролепетала одна, – он нас сейчас убьет.

– Это агентство Глена Савина? – уточнил Билл.

– Н-нет, – ответила та, что была в состоянии говорить. – Агентство Савина этажом выше.

– Тогда извините. – Левински, пятась, отвесил поклон и, выйдя на лестницу, поднялся еще на один этаж. Затем толкнул дверь ногой и, уже не спрашивая, открыл огонь.

Он стрелял в мечущихся, кричащих людей до тех пор, пока не закончились патроны. Затем отстегнул пустой магазин и полез в карман за вторым. Пока он возился, в разгромленной и забрызганной кровью приемной появился Эрикссон.

– Стой, – сказал он, наводя на Левински дробовик. Ствол дробовика был такой широкий, что Билли замер от ужаса, представляя, что с ним будет, если этот человек вдруг выстрелит.

– Положи автомат на пол, – приказал Эриксон. Билли осторожно наклонился и положил «пикколо» прямо в лужу крови.

– Что же это такое? – Из-за спины Эриксона показался Глен Савин. – Что же это такое, а? – Он переходил от тела к телу и заглядывал в лица, стараясь опознать убитых.

– Ну что, босс? – не сводя взгляда с Левински, спросил Эриксон.

– Да как тебе сказать? – уже спокойнее заговорил Савин. – С одной стороны, у нас не будет проблем с «пустыми» – теми, кто надоедал по пустякам, но, с другой стороны, вот лежит Жур – он приносил неплохой материал, а вон там, у окна, это Брумел. Тоже довольно профессиональный парень был.

Осторожно, чтобы не испачкать ботинки в крови, Савин добрался до лестницы и крикнул:

– Охрана! Мерзавцы! Вы что, спите?!

– Нет, сэр. – Из-за лестницы показалась голова одного из секьюрити.

Неожиданно из приемной послышался выстрел дробовика. Когда Глен вместе с двумя охранниками вбежали туда, они увидели только виновато улыбающегося Эриксона, который пожал плечами и объяснил:

– Он чихнул, сэр.

18

Крысы прыгали друг на друга и вцеплялись зубами в сетку, но Рурк не давал им есть, ища глазами своего любимца по кличке Сержант. Наконец он обнаружил его сидящим в углу и спокойно наблюдающим за суетой своих собратьев.

– Ты чего, Сержант, заболел, что ли? – спросил Рурк. Однако его любимец не обратил на служителя никакого внимания.

– Да не приставай ты к нему. Он уже сыт, – сказал подошедший Константинос, напарник Рурка. – Вон рядом с ним половина крысы лежит. Он своим товарищем пообедал.

– И правда, – пробормотал Рурк, вглядываясь. – Ну, подлец.

Он постучал ведром о край кормушки, выбивая остатки корма.

– Половину сожрал и другим ничего не дал, – сказал Константинос. – Опасный парень – всех в страхе держит.

– А я как чувствовал, когда называл его Сержантом. Не поверишь, только увидел его и сразу сказал себе – это Сержант, – вспомнил Рурк.

– Ну вот, как нашивки получил, так и пошел своих жрать.

– Настоящие звери.

– Да и у людей тоже. Если ногу не отождрут, то сделают так, что сам повесишься. Люди – цивилизованные существа.

Некоторое время Рурк и Константинос молча наблюдали за тем, как крысы, торопясь, заглатывали корм. Затем Константинос сказал:

– Я слышал, будто их готовят для военных целей.

– Да ну, ты скажешь. Скорее для опытов. Какие из крыс вояки? Вот собаки – это другое дело. Она и связной может быть, и камикадзе, а крыса, она и есть крыса. Жадность в ней одна да подлая злоба. Эх, сволочи вы, сволочи, – вздохнул Рурк и постучал пальцем по сетке. Несколько крыс прыгнули на сетку и зашипели, словно змеи.

– Ты смотри, какие нервные, – сказал Константинос.

– Понятно. Поживи в коллекторе с дерьмом – не больно добрым будешь. О, смотри, опять эти пришли. За очередным набором.

В проходе между клетками стояли четыре человека и о чем-то разговаривали. Рурк узнал одного из них. Это был мистер Киббер, благодаря которому Рурк и получил это место.

– Добрый день, сэр, – поздоровался Рурк.

– Здравствуй, Сидней. Как дела? Как наши питомцы, не болеют?

– Нет, сэр, здоровы, как дикие кабаны, и жрут за четверых, – ответил Рурк.

– А как твой любимец? Сержант, кажется? – вспомнил Киббер.

– Да, Сержант, сэр, – заулыбался Рурк. Ему было приятно, что мистер Киббер помнит имя его любимца. – Только он сегодня проштрафился.

– Проштрафился? Каким образом?

– Сожрал одного из своих собратьев.

– Ну-ка, пойдем на него посмотрим. – Повернувшись к сопровождавшим его сотрудникам, Киббер добавил: – Это удивительный экземпляр, господа, растет очень быстро и проявляет поразительную сообразительность. А теперь вот еще и каннибализмом занялся.

Сержанта они застали в том же положении – мирно сидящим в углу клетки. Когда представительная комиссия начала обсуждать его достоинства, Сержант, словно почувствовав это, прошелся по клетке, демонстрируя свою статью.

– Вот что, Сидней, я понимаю, что тебе с ним трудно расставаться, но на этот раз мы его возьмем.

– Надо так надо – такая у них служба крысиная, – развел руками Рурк и, воспользовавшись случаем, спросил: – А правда ли, сэр, что их на войну забирают?

Киббер и его сотрудники рассмеялись, потом инженер ответил:

– Правильнее будет сказать так, Сидней: не забирают на войну, а используют в военных целях.

19

Гвардейцы отсалютовали императору, но он махнул рукой, останавливая церемонию, и прошел дальше. Вслед за ними проследовали адмирал Саид-Шах, начальник разведки генерал Пеккет, советник Фра Бендрес и шеф безопасности Ахмет Крылов.

Когда за ними закрылась дверь, церемониймейстер грустно вздохнул и кивком головы отпустил почетный караул в казармы. Год за годом красочные церемонии императорского двора постепенно исчезали, а сам император становился похож на очень занятого чиновника.

«Наверное, это веяние времени», – вздохнул церемониймейстер и тоже пошел переодеваться.

А император Джон и его ближайшие сподвижники уже входили в зал, где их ожидали представители крупнейших банков Нового Востока.

Всякий раз перед началом очередной военной кампании императоры Нового Востока собирали финансистов, на чьи деньги они обычно опирались при ведении войны.

Джон решил не изменять этой традиции, тем более что для встречи с банкирами у него был собственный сценарий.

– Как давно я не был в Северном замке! – воскликнул Джон, глядя на знакомые с детства стены.

Банкиры выстроились в шеренгу и молча ждали, когда его величество обратит на них внимание. Наконец Джон перевел взгляд с расписанного фресками потолка на своих гостей.

– Рад видеть вас, господа, – заговорил он, – в доме моего детства. Итак, кого мы сегодня имеем честь принимать?

Фра Бендрес, подойдя к шеренге банкиров, начал их представлять:

– Джильберто Онасис – «Нова-Банк». – Онасис отвесил поклон, хотя чувствовал себя скорее партнером, чем подданным, и выражение его лица не ускользнуло от глаз шефа безопасности Ахмета Крылова.

– Керим Ллойд – «Трансконсультбанк». – Ллойд склонился в глубоком поклоне и позволил себе коротенькую улыбку.

– Рамас фон Калиматто – «Бридж-Банк». – Высокий худощавый Калиматто, с тонкой ниточкой усов под орлиным носом, отвесил механический поклон и выпрямился, снова став похожим на некое бесполезное приспособление.

– Кунанду Петен – «Торнадобанк».

Представление продолжалось, и император Джон переходил от одного гостя к другому, удостоивая каждого представляемого Бендресом легким кивком головы.

Наконец представление было закончено, и Джон занял свое место во главе совещательного стола. После него расселись и приглашенные банкиры.

Император, выдержав достаточно длинную паузу, заговорил:

– Господа, ситуация складывается таким образом, что наши сырьевые источники иссякают и империи угрожает кризис и застой в промышленности. Технологии, способные помочь нам справиться с этими проблемами, слишком дороги, а наши собственные исследования слишком примитивны, чтобы соперничать с технологиями Ученого Дома. И это понятно: Ученый Дом занимается тем, что он умеет делать лучше всего, – создает технологии, и в этом ему нет равных. А что же можем делать мы? Что империя Новый Восток может делать лучше других? Только воевать. Опираясь именно на это нелегкое ремесло, проблемы империи решали и Абдулла IV, и Хасан II, и Реваз Великий. И нам тоже придется идти по этому пути. Поскольку в войне империя традиционно опирается на помощь дружественных банков, я хотел бы выслушать и ваше мнение. Прошу вас, господа.

Первым поднялся Рамас фон Калиматто, представитель «Бридж-Банка».

– Ваше величество, уважаемые коллеги! Всем вам хорошо известно, что мы всегда поддерживаем все военные начинания империи, но мы организации коммерческие и должны получать от вложенных денег прибыль. В случае же с моим банком бюджет не возвратил всех выделенных средств полностью, не говоря уже о прибыли. Оплаченные нашими деньгами военные операции на Чидди и Аль-Хейде дали положительный результат, однако мы от этого ничего не получили. Благодарю за внимание. – Калиматто еще раз кивнул императору и сел на место.

– Следующий, пожалуйста, – принимая на себя обязанности председательствующего, объявил Джон.

Следующим был Джильберто Онасис из «Нова-Банка».

– Ваше величество, господа, нам тоже не вернули деньги полностью, а когда мы обратились в казначейство повторно... – тут Онасис сделал театральную паузу, – нас попросили их больше не беспокоить. А ведь «Нова-Банк», господа, он системообразующий. Стоит ему уйти, скажем, в Промышленный Союз, и Новый Восток останется без хорошо организованной банковской системы.

Поднявшийся следом толстенький человечек тоже пожаловался, что ему не полностью вернули вложенные деньги и он остался в убытке.

– Итак, господа, подведем итог. Все выступавшие, по существу, говорили об одном и том же – империя брала кредиты, но возвращала их не полностью. Банки понесли убытки. – Император развел руками и напустил на лицо огорченную гримасу. – У стороннего наблюдателя, господа банкиры, могло сложиться превратное мнение: вы хорошие, а я, император Джон, плохой. Я диктатор и бессовестный обманщик. Но мне не хочется выглядеть плохим, господа, поэтому давайте расставим точки над «i».

К императору подошел Ахмет Крылов и положил перед ним несколько исписанных листов.

– Итак, господа, начнем по порядку. «Бридж-Банк» выдал заем в размере полутора триллионов кредитов. Под очень высокий процент. По ходу военных операций дирекция банка предложила взять под свою опеку всю банковскую деятельность на Чидди и Аль-Хейде. Таким образом, «Бридж-Банк» получил незапланированную прибыль в размере двух триллионов кредитов. Одно это, господа, сразу покрыло и заем, и причитавшиеся банку проценты.

Император обвел взглядом своих гостей, и те стыдливо опустили головы.

– Теперь о «Нова-Банке». Год назад у него был взят заем в размере двух с половиной триллионов – империи потребовались деньги для перевооружения 12-го флота. Опять же в течение этого года «Нова-Банк» предложил для проведения данных работ своего подрядчика – «Авангард форс». Чистая прибыль банка составила один триллион семьсот миллиардов кредитов. При этом имперское казначейство вернуло ему полтора миллиарда кредитов. Как видите, и в этом случае банк получил сверхприбыль.

Джон взял со стола листы бумаги и, помахав ими в воздухе, добавил:

– Вот здесь, господа банкиры, есть информация на всех присутствующих. И везде одно и то же: занижение прибылей, уход от налогов и прочее, прочее, прочее. Стоит ли мне напоминать, что в империи Новый Восток для вас созданы идеальные условия. Вы занимаетесь бизнесом в налоговой гавани и платите в казну налогов меньше, чем платили бы Ученому Дому, – в два раза, а Промышленному Союзу – в два с половиной раза.

Император замолчал, в зале воцарилась напряженная тишина. Джон кивнул шефу безопасности Крылову, и через секунду к столу подошел гвардеец с деревянным бочонком.

– Господа, наше взаимовыгодное сотрудничество может быть продолжено, если мы будем доверять друг другу. Однако этого не получится, пока мы не подведем черту. Поэтому я предлагаю провести небольшую лотерею. Пожалуйста, господа, вытяните каждый свой жребий.

Гвардеец с бочонком прошел по рядам банкиров, и те, не скрывая удивления, тянули из бочонка маленькие картонные квадратики.

– Итак, господа, теперь извольте подняться те двое, у кого на жребии написано слово «судьба».

В абсолютной тишине поднялись Джильберто Онасис и Рамас фон Калиматто. Они бросали по сторонам испуганные взгляды, стараясь понять, что сейчас произойдет. Император мысленно похвалил шефа безопасности за то, что ему удалось так хитро выбрать именно тех, кого нужно.

К «избранным» подошли гвардейцы и, взяв банкиров под руки, отвели к дальней стене зала. Затем гвардейцы отошли на пятнадцать шагов, развернулись и вскинули карабины. Прогремел залп, и жертвы сползли по стене, оставляя на дорогой драпировке кровавые следы.

Из соседней комнаты вышел врач. Подойдя к казненным, он зафиксировал их смерть.

– Ну вот! Инцидент исчерпан! – весело прокомментировал император. – Вы, я вижу, взволнованы, господа, но не стоит так переживать, ведь все было честно, заметьте. На вчерашнем заседании трибунала двое банкиров были приговорены к смерти, но кто это будет, не знал даже я. – Император Джон бросил беглый взгляд на Крылова. – Само собой разумеется, господа, что активы и клиентура «Бридж-Банка» и «Нова-Банка» будут поровну поделены между всеми вами. Думаю, это будет справедливо. – И Джон замолчал, с интересом наблюдая за своими гостями.

20

За неимением актового зала экипаж собрался в центральном коридоре судна. Матросы расселись прямо на полу и стали ждать, когда председательствующий – механик Райх – начнет собрание.

– Где Каспар, он что, не член экипажа? Почему его нет? – строго спросил Райх.

– Сейчас придет – он бреется, – объяснил задержку гарпунера Эдди Шиллер.

– Ишь, побриться решил, старый пьянчуга.

– Если бы я столько пил, давно бы помер, – покачал головой Оноре Берц, бригадир стропальщиков.

– Потому что ты стропаль, а был бы гарпунщиком, тебе бы все нипочем было, – заметил Бонус. – Правильно я говорю, юнга?

Шиллер молча кивнул и, оглянувшись, увидел идущего по коридору Изи Каспара.

– Кажется, все в сборе, – сказал Райх. – В таком случае начнем. Слово предоставляется Шкизе – он был помощником покойного капитана, пусть он и выскажет свое мнение.

Шкиза вышел на свободное место и, повернувшись к матросам, объявил:

– Предлагаю корабль продать, а полученные деньги разделить между всеми членами экипажа. Однако хочу предупредить сразу: из полученных за продажу «Примы» денег нужно будет заплатить кое-какие накопившиеся долги.

– У тебя же бумажка есть – зачти, – напомнил Гэс Миллард.

– Сейчас. Так. «Приму» можно продать за двести тысяч кредитов. Цена, конечно, небольшая, но корабль устаревший, на плазменной тяге и только с одной гарпунной камерой. Одним словом – рухлядь. Из этих двухсот тысяч нужно заплатить долги за ремонт в доке «Айк-Металл» – сорок три тысячи, налоги – пятьдесят две тысячи, алименты жене Джулиана Крепса – двенадцать тысяч.

– А с чего это мы ей должны платить алименты? – возмутился Гарман. – Лично я ей ничего не должен!

– Ты не должен, но корабль принадлежал Крепсу, а теперь, стало быть, его наследникам. Миссис Крепс хотела сразу прибрать его к рукам, но, когда узнала, что мы по уши в долгах, согласилась на двенадцать тысяч, – разъяснил Шкиза. – Ну так вот, еще по мелочи набирается шестьдесят тысяч. Итого на двадцать одного члена экипажа причитается по тысяче пятьсот семьдесят кредитов. – Повисла тишина.

– Веселились-веселились, посчитали – прослезились... – проворчал Фриц Спилберг.

– Итак, кто за то, чтобы продать корабль? – объявил Шкиза.

– А может, лучше выбрать нового капитана? – неожиданно подал голос Шиллер.

Все матросы с удивлением посмотрели на юнгу. Тот, пожав плечами, добавил:

– А что я такого сказал? Чем разбежаться с корабля, может, стоит еще раз попытать счастья?

– А ведь парень-то дело говорит, – заметил Оноре Берц. – Продать «Приму» большого ума не надо, а куда мы потом подадимся? Сейчас многие матросы ищут работу, а на полторы тысячи кредитов нам долго не продержаться.

– Да какого вам еще пытаться счастья, дебилы? Эта старая калоша не приносит никакой удачи. Она свое отработала, понимаете? – как всегда, начал ругаться Райх. – И потом, как вы собираетесь искать «окна»? Леон-Очкарик сказал, что аппаратура не работает. Подтверди, Леон.

Леон поднялся с пола:

– Да, нужно бы процессоры в числителе поменять, а то они все время греются – невозможно работать.

– Ну что, слышали? – На лице Райха появилась злорадная улыбка.

– А чего ты скалишься, Райх? – подал голос стоявший возле стены Миллард. – Чему ты радуешься? В рожу хочешь получить? – Гэс оторвался от стены и начал пробираться к механику.

– Эй, Миллард, вернись на место! Мы еще не все вопросы решили, – поднялся со своего места Оноре Берц.

– Нет, не надо его останавливать, – начал заводиться Райх, – пусть идет сюда, пусть покажет, что он может! Щенок! Неудачник! Вы все здесь неудачники и лодыри!

– Заткнись, Райх, у тебя все время перегонные диски холодные – из-за этого «Прима» жрет горючего в два раза больше. И капитан тебе всегда за это по лбу давал, – напомнил Бонус.

– Мне?! По лбу?! – Лицо механика побагровело, а в уголках губ выступила пена.

– Бени, успокойся, – подал голос Фриц Спилберг.

– Что?

– Успокойся, Бени, у нас важное собрание. Ты что, не понимаешь?

– Ты назвал меня Бени? – спросил пораженный механик.

– А разве это не твое имя?

– Да мое, конечно, только... как-то непривычно.

Райх отошел к стене и сел на пол, а на его место вышел Фриц.

– Я вижу, у юнги Шиллера есть предложение, так что давайте его выслушаем. Говори, парень.

Шиллер поднялся и, глядя на сидящих на полу матросов, сказал:

– Если нет возможности использовать числители, то я могу поработать нюхачом. Да и капитаном тоже.

Услышав столь неожиданное заявление, все рассмеялись. Это разрядило обстановку, и, когда все успокоились, Фриц Спилберг сказал:

– Ну, насчет капитана, это ты, парень, загнул. Не то что бы ты не годился – время придет, и ты наверняка станешь капитаном, но пока нам нужнее нюхач. Для начала объясни нам, с чего ты взял, что сумеешь быть нюхачом?

– Да ни с чего, – пожал плечами Шиллер. – Просто почувствовал, что смогу, и все.

– Ну и что ты об этом думаешь, Фриц? – спросил Шкиза.

– Я думаю, что парня можно попробовать в деле. Если бы он стал рассказывать разные байки, я бы ему не поверил. Но он сказал, что не знает, как объяснить свои ощущения. Я работал на судне, где нюхачом был бывший матрос, который однажды почувствовал, что сумеет найти астероид. И он нашел его. Поэтому давайте-ка проверим. Если у Эдди не получится, тогда продадим корабль.

– Правильно, Фриц, стропальщики с тобой согласны, – подал голос Оноре Клоц. – А кто же все-таки будет капитаном?

– А пусть Шкиза и будет назначенным капитаном, а я его поддержу в качестве помощника, – предложил Спилберг.

– Что ж, толковое предложение. Я голосую «за». – И Оноре поднял руку. Вслед за ним подняли руки и все остальные члены экипажа.

21

В тесной каюте Леона-Очкарика стояла жуткая духота. Во избежание перегрева числителя все кожухи были сняты, и горячие процессоры излучали тепло в окружающее пространство. Леон сидел голый по пояс, время от времени снимал очки и вытирал лицо грязным платком.

– А почему они греются, эти процессоры? – спросил Эдди, указывая на внутренности числителя.

– Осторожно, обожжешься. Да, вот эти четыре железяки и есть «F-100» – позавчерашний день. А греются они оттого, что я их разгоняю – даю слишком высокую частоту.

– А зачем ты это делаешь?

– Чтобы они держали результат. Понимаешь, числитель может легко дать пятьдесят вариантов нахождения «окна», но у тебя только один корабль, и ты должен выбрать из этих пятидесяти только один вариант. И вот этого-то числитель сделать не может.

– Интересно, – покачал головой Эдди. Он еще ни разу не видел настоящий числитель.

– Да уж конечно, интересно, – без всякого энтузиазма проговорил Леон и плюнул на один из процессоров. Слюна зашипела и моментально испарилась.

– Видал? – кивнул на машину Леон. – Чайник вскипятить или яичницу поджарить, это пожалуйста, а вот на правильное «окно» выйти...

Эдди слушал жалобы Леона-Очкарика и внимательно разглядывал сложнейшее устройство. Наконец он поднял глаза на Леона:

– Ставь нормальную частоту.

– Зачем? – удивился Леон.

– Ставь нормальную частоту, – повторил Шиллер немного жестче.

Леон пожал плечами и полез в открытое нутро числителя.

– Пожалуйста, нет проблем. Вот только джемпер переставлю и получишь нормальную частоту. Все, готово. Теперь нужно подождать, пока процессоры остынут. Хочешь, пока чайку сделаю – у меня кипятильник есть.

– Давай, – согласился Эдди и присел на перевернутый кожух.

Спотыкаясь на каждом шагу и ругаясь, Леон начал пробираться через наваленные куски проводов и россыпи радиодеталей. В конце концов он добрался до угла, где стоял пластиковый сосуд, в котором кипятил чай.

– Ну и беспорядок тут у тебя, – заметил Шиллер.

– Я его не замечаю – он мне не мешает, – отмахнулся Леон.

– Мне мешает. Сегодня вечером все уберешь. Если хочешь, я приду тебе помочь, но убрать нужно сегодня. – Все это Эдди произнес, не повышая голоса, но Леон понял, что это приказ, и этот приказ должен быть выполнен.

– Ну хорошо. Сделаем, какие проблемы.

– Как ты думаешь, процессоры уже остыли?

– Да. Эдди. – Леон поймал себя на мысли, что едва не сказал юнге «сэр». – Да, Эдди, можно включать.

– Включи, пожалуйста.

Оператор с такими же трудностями пробрался к числителю и включил его.

– Что, сразу на поиск? – спросил Леон.

– Давай на поиск.

– Только учти, мы еще недалеко отошли от заправочного дока, поэтому могут быть помехи.

– Включай.

Леон-Очкарик включил числитель, и на экране появилась таблица параметров.

– Это что?

– Здесь мы задаем параметры поиска – в данном случае массу искомого объекта.

– А почему здесь стоит ноль?

– Да потому, что нам не до жиру, – усмехнулся Леон, – любая мелочь сгодится.

– Нет, так не пойдет. Вписывай сюда две тысячи тонн – размениваться по мелочам мы теперь не будем.

Оператор покосился на Эдди, но ничего не сказал. Он послушно ввел новые данные и запустил поиск.

– Теперь он минут пять будет «тарабанить». Ты жди, а я пойду чай заварю – вон вода уже бурлит.

Пока он возился с чаем, числитель выдал первые результаты.

– Ну, сколько там, Эдди? – спросил из угла Леон.

– Девяносто шесть вариантов, – ответил Шиллер.

– Вот то-то и оно, что девяносто шесть. Теперь бы надо их отсортировать, но «F-100» делать этого не могут, а если их разогнать, числитель начинает «глючить» и давать такие адреса, что закачаешься, – продолжал говорить Леон и, неожиданно оступившись, вылил кипяток себе на ногу.

– А-а-аа!!! Ма-ма!!! Уй, как печет! А-аа!..

– Быстро снимай штаны и присыпь ожог солью, – посоветовал Эдди.

Леон последовал совету, и уже через минуту боль стала стихать. Леон осторожно дотронулся до обожженного места, но, вопреки его ожиданиям, кожа осталась на месте.

– Старый бабушкин рецепт, – угадав его мысли, сказал Шиллер.

– А ты прав, пора бы здесь и прибраться.

– Сегодня же вечером приберемся. А сейчас пролистай, пожалуйста, мне все варианты. Леон стал нажимать на клавиши, и на экране начали сменяться цифры координат.

– Нет... Нет... Нет... – отрицательно качал головой Эдди. – Можешь побыстрее. Нет, нет, нет. Стоп! – остановил оператора Шиллер. – Отметь эту точку и пошли дальше.

– Нет, нет, нет. Стоп! Эту тоже. – Когда все варианты были перебраны, отмеченных точек оказалось четыре.

– Давай теперь эти еще раз, – сказал Эдди. Леон пролистал выбранные точки, и среди них Шиллер выбрал только одну.

– А почему именно эта, а не другая? – спросил оператор.

– Меня от нее больше всего трясет.

– А другие что, пустые?

– Нет, все с уловом, но в этой он особенно большой.

– Особенно большой? – переспросил Леон.

– Да, – подтвердил Эдди, – особенно большой.

– Эх, хорошо бы! Но должен тебе заметить, Эдди, что нюхачи работают по-другому. Я знал одного нюхача, так вот он...

– Пусть работают, как умеют, Леон, но зачем мне делать ту работу, которую умеет делать машина? Числитель делает свое дело, я свое, а вместе мы сила. Сколько он перебрал вариантов, чтобы выдать нам первоначальные девяносто шесть?

– Миллиарды.

– Вот, а то бы эту работу пришлось делать мне. Усекаешь?

– Усекаю, – уважительно кивнул Леон.

– Тогда надевай штаны, а я пойду докладывать начальству.

22

В капитанской рубке было прохладно и тихо. Попискивал радар, время от времени недовольно ворчал сканер. Шкиза и Спилберг, доверив судно автопилоту, мирно беседовали, погрузив утомленные тела в пилотские кресла.

– Так вот, за один раз таких червяков можно провезти пятьдесят штук, и за каждого получаешь по тысяче монет, – продолжал свой рассказ Шкиза.

– Так как же их на себе провезти? – спросил Спилберг.

– Элементарно. Смазываешь их оливковым маслом и проглатываешь... – со спокойной уверенностью объяснил Шкиза, как будто проделывал это десятки раз.

– Но это же черви, – скривился Фриц.

– Просто надо думать не о том, что это черви, а о том, что это черви по тысяче кредитов за штуку, и тогда дело пойдет. А по прибытии на место ты выпиваешь рвотного и делаешь «форсмажор обратно».

– А они в животе не шевелятся?

– Брат говорил, что их усыпляют в каком-то растворе.

– В растворе? Это как?

– Ну, наверное, наливают снотворное в тарелку и бросают туда червяка. И он там лежит, пока не наглотается. Не будешь же ты каждому пипеткой этот раствор вводить. Да и куда эту пипетку вставлять? Разве разберешь, где у этих червяков рот, а где наоборот?

– Все равно противно, – подвел черту Фриц.

– Ну, не нравятся червяки, можно возить жемчужных жуков «бабануки».

– Как-как?

– «Бабануки». В переводе это звучит как «летающий ночью над пустыней, освещенной зеленой луной».

– Иди ты.

– Точно тебе говорю, мне брат переводил. – Эдди неслышно вошел в рубку и постучал по большому корпусу бортового компьютера.

– А, это ты? Настраиваешься? – спросил Шкиза.

– Нет, уже все сделали. Я принес координаты «окна», – сказал Шиллер.

– Ты шутишь? – недоверчиво проговорил Фриц, поднимаясь с кресла.

Эдди, ничего ему не ответив, протянул листочек с цифрами. Шкиза подошел к Спилбергу и, посмотрев на координаты, сказал:

– Это совсем близко – часа три, и мы на месте. И еще ждать придется.

Они с Фрицем переглянулись.

– О'кей, вводим новые координаты, – кивнул Фриц.

23

Минута проходила за минутой, и весь экипаж, уже осведомленный о первом предсказании нового нюхача, с нарастающим нетерпением ожидал появления астероида.

Обычно сонные и ленивые стропальщики за полчаса до установленного срока облачились в рабочие скафандры и уже ожидали возле выходного шлюза. Трезвый Изи Каспар стоял возле гарпунного орудия и не отводил взгляда от монитора.

Механик Райх озабоченно проверял перегонные диски и тщательно выдерживал их температуру.

Никто и не надеялся на удачу, и все же, впервые за последнее время, экипаж был по-настоящему готов к погоне за астероидом.

Эдди находился в капитанской рубке – рядом со Спилбергом и Шкизой. Истекала последняя минута перед предсказанным Эдди появлением астероида. По мере того как цифры обратного отсчета стремились к нулю, Эдди испытывал все усиливающееся головокружение и тошноту.

– Эй, парень, с тобой все в порядке? – обратился к нему Фриц, однако Шиллер ничего не ответил и повалился на пол.

– Эдди! – кинулся к нему Фриц, но в это время корабль довольно сильно потрянуло сопровождающим появление астероида магнитным импульсом. Громко защелкал радар, спотыкаясь лучом об огромную метку, и отчаянно запищал сканер, выпуская длинную бумажную ленту.

– Фриц, ты посмотри какая громадина! Сканер не может определить массу! – закричал Шкиза.

– Надо убрать ограничитель! – догадался Спилберг. Когда это удалось сделать, сканер выдал параметры измерений: десять тысяч триста тонн.

– Мама родная, да разве такие бывают? – почесал затылок Шкиза.

– Разворачивайтесь вслед за ним, – выдохнул Эдди, поднимаясь с пола. – Он слишком быстрый.

– И то верно! – Шкиза бросился к штурвалу и, дав двигателям максимальную тягу, погнал корабль вслед за гигантом. Однако догнать астероид было не так легко. Он мчался как бешеный, вращаясь и демонстрируя острые края кратеров.

Захват такой добычи представлялся делом нелегким, но весь экипаж был готов рискнуть жизнью ради денег и славы удачливых добытчиков. Расстояние сокращалось. «Прима» подбиралась все ближе, готова точный выстрел гарпуна.

И вскоре он прозвучал. Гарпун прочертил правильную траекторию и угодил точно в «десятку».

Однако астероид продолжал движение. «Прима» начала готовиться к его остановке. Шкиза определил на астероиде точку полюса и начал посадку. Едва корабль забурился в породу, на астероид высадились стропальщики и начали ставить дополнительные крепления. Когда дело было сделано, Шкиза попытался остановить бешено мчащуюся добычу. Но масса астероида была настолько велика, что он не замечал работающих в форсированном режиме двигателей «Примы» и лишь слегка изменил скорость вращения.

– Все, ребята, – сказал Шкиза. – Горючего осталось только на обратный путь.

– И что теперь? Бросать такое богатство? – спросил Фриц Спилберг.

– Да вы с ума сошли! – возразил Шиллер. – Давайте свяжемся с «Айк-Металл» и вызовем два мановара. Они сладят даже с таким астероидом. Ну, заплатим мы за буксировку тройную цену – это же пустяк.

– Эдди прав, – согласился Фриц. – Давай, Шкиза, запрашивай диспетчера.

Однако в этот момент на открытой волне прозвучал голос Главного арбитра:

– Судно «Прима», поскольку вы не в состоянии контролировать загарпуненный объект, он объявляется «дикарем» и на него будет объявлена свободная охота.

– Но это же наша добыча! – неожиданно закричал в микрофон Эдди. – Это мы ее нашли, и мы ее загарпунили!

– Эй, Эдди! – Фриц отобрал у Шиллера микрофон и отключил его. – Ты что? Разве можно так говорить с Главным арбитром?

– Конечно-конечно, – в голосе Главного арбитра слышалось неприкрытое раздражение, – вы его загарпунили, и вам уже принадлежит половина астероида. Все, даю вам полчаса на отстыковку.

– Но это же наш астероид! – снова начал возмущаться Шиллер.

– Не спорь с Главным арбитром, Эдди! Это может нам дорого обойтись, – погрозил пальцем Фриц. Он связался с Оноре Клоцем и распорядился, чтобы бригада стропальщиков начала срочную расстыковку. В отличие от Эдди, Оноре сразу понял, в чем дело, и спорить не стал.

– Ты же слышал, нам отходит половина, – улыбнувшись, напомнил Шкиза. – А пять тысяч тонн – это хорошие деньги.

– Все равно это произвол, – продолжал упрямыться Шиллер. – И почему нельзя спорить с Главным арбитром?

– Потому, что он сидит на роботе «Y-7», – пояснил Фриц. – Ты знаешь, что это такое?

– Нет, – честно признался Эдди.

– То-то и оно. Это такая бронированная громадина с сотней туннельных двенадцатидюймовых орудий. При этом скорости «Y-7» может позавидовать любой уиндер. К тому же у Главного арбитра есть право решать, кто прав, а кто виноват. Потом он наводит прицел, и от «виноватого» остается только пыль.

– Без всякого следствия? – удивился Эдди.

– О чем я тебе и толкую. Главный арбитр – это и следствие, и суд, и палач.

В этот момент корабль качнулся и освободился от астероида, после чего тот продолжил свободное падение в бездну космоса.

Вскоре радар начал выдавать метки собирающихся, словно стая хищников, промысловых судов. Определив массу «дикаря», некоторые суда убирались восвояси – их капитаны правильно оценивали возможности своих кораблей.

В конце концов осталось только пять больших судов с мощными силовыми установками. Среди них были «Калигула» и «Джанг». Следом за своими добычками, словно приклеенные, двигались группы истребителей-штурмовиков «сарацин».

– Ну, ребята, сейчас начнется такая рубка! – сказал Фриц.

Один за другим промысловые суда устремились к «дикарю» и с дальней дистанции начали выпускать десятки гарпунов. Корабли мешали друг другу и закрывали сектор обстрела. Гарпуны попадали в борта кораблей, оставляя на обшивке глубокие вмятины. Вскоре в сутолоке уже ничего нельзя было разобрать. Однако Главному арбитру было виднее, и он в конце концов объявил:

– «Дикарь» одновременно поражен «Калигулой» и «Шевроном III». – Арбитр сделал паузу, но все понимали, что это означает.

«Джанг» и два других корабля, забрав с собой суда прикрытия, начали покидать опасную зону, а «Калигула» и «Шеврон III» вместе со своими маленькими армиями заняли исходные позиции.

– Драться будут? – спросил Эдди.

– И еще как, – ответил Фриц.

– Спор... – скомандовал Главный арбитр, и противники рванулись в лобовую атаку.

«Сарацины» начали осыпать друг друга ракетами и пушечными снарядами, а промысловые суда – обмениваться залпами из гарпунных орудий.

Гарпуны вонзались в бока судов, пробивая борта насквозь. Здесь использовались свои приемы, и для споров применялись специальные гарпуны, которые наносили сопернику наибольшие повреждения. Главный арбитр этому не препятствовал, однако выдвинул условие: гарпуны не должны были оснащаться разрывными боеголовками.

– По-моему, люди Байка теснят команду «Шеврона», – сказал Шкиза.

– Похоже на то, – согласился Спилберг.

«Сарацины» «Шеврона» один за другим выходили из боя. Несли потери и истребители «Калигулы». Наконец на «Шевроне» поняли, что проиграли, и выпустили белую сигнальную ракету.

– Спор закончен. Право за «Калигулой», – объявил Главный арбитр. «Сарацины» «Шеврона» начали отходить. Один из истребителей «Калигулы» помчался вслед за отступающими, ведя огонь из всех пушек. Сверкнул туннельный разряд, и «нарушитель» превратился в облако газа.

– Вот что такое Главный арбитр, парень, – прокомментировал Фриц. – А ты еще пытался с ним спорить.

– Все равно, я еще доберусь до него, – упрямо заявил Шиллер.

– Ну ладно, это будет потом, а пока большое тебе спасибо за астероид, Эдди. Пожалуй, нам пора двигать к «Айк-Металл». Будем ждать, когда буксиры приведут нашу с Байком добычу.

24

«Приме» пришлось ждать более десяти часов, пока наконец два пыхтящих мановара доставили десятитысячник к заводу. Все это время Эдди спал в гарпунном помещении, которое считал на «Приме» своим домом. Он не видел, как астероид раскололи на четыре части и только таким образом сумели протащить сквозь приемные ворота.

Наконец взвешивание было закончено, и диспетчер объявил результат:

– Эй, на «Приме», вам с «Калигулой» по пятьсот тридцать четыре тысячи записали. Устраивает?

– Вполне, – довольно улыбнулся Шкиза.

– Это не Крепс? – спросил диспетчер.

– Нет, не Крепс.

– Позови мне капитана, парень, скажи, что Ник Тэтчер хочет его поздравить с удачной охотой.

– Увы, Ник, это невозможно. Джулиана Крепса убили.

– Убили?! Кто?

– Люди Микеле Байка. Знаешь такого?

– Кто же эту сволочь не знает? А чего же вы с ним добычу делите?

– Так решил арбитр.

– Понятно. – Было слышно, как Ник Тэтчер вздохнул. – Ну ладно, «Прима», удачи вам.

25

Промысловое судно «Калигула» стояло в ремонтном доке «Спейс индастриз», и многочисленная команда ремонтников занималась пробоинами, полученными кораблем во время спора с «Шевроном III».

Капитан судна Микеле Байк, кличка Фельдшер, сидел в своей каюте и выслушивал гостя, который, судя по тону, делал ему выговор:

– Я повторяю, Байк, пока ты не выполнил ни одной поставленной перед тобой задачи. Некоторые из них были не столь уж существенны, но прокол с «Китобоем» – это уже провал.

– Прошу прощения, сэр, но я работал с людьми, которых дали мне вы. И именно вы говорили мне, что абордажная команда состоит из профессионалов.

– Своих специалистов я дал после того, Байк, как ты заявил, что у тебя никого нет, – в голосе гостя послышалось раздражение, – хотя мы договаривались, что людей для заданий ты будешь подбирать сам. Именно за организацию акций мы и платим тебе такие деньги, да еще покрываем накладные расходы.

Байк недовольно засопел, всем видом показывая гостю, что этот разговор его тяготит.

– Мистер Буш, вчера я добыл вам полмиллиона кредитов.

– Ох, не надо было тебе напоминать об этом, Байк. Не надо было, – с угрозой в голосе произнес Буш. – Полмиллиона ты заработал, но при этом угробил четыре истребителя по пятьсот тысяч каждый, да еще счет за ремонт «Калигулы» составит около шестисот тысяч. Деятель!

– Сэр, если я вам не подхожу, пожалуйста, можете меня уволить! – с обидой в голосе выкрикнул Фельдшер.

Он ожидал, что мистер Буш разозлится еще сильнее, однако тот неожиданно рассмеялся:

– Нет, Фельдшер, увольнять мы тебя не станем. У нас увольняются только на тот свет. Это, во-первых. А во-вторых, вторую такую сволочь нам будет найти очень сложно, да и денег в тебя уже вбухали будь здоров. Так что работай. Главной по-прежнему является задача полного захвата промысла. Поэтому продолжай хамить другим капитанам и создавать для них невыносимые условия – пусть уходят. А охоту за нюхачом с «Китобоя» надо продолжить.

В дверь каюты постучали.

– Входите! – крикнул Байк.

Дверь отворилась, и появился представитель «Спейс индастриз».

– Прошу прощения, господа. Вы должны выбрать состав для цементирования пробоин.

– А какие у вас есть? – спросил мистер Буш.

– Их всего два: «БС» и «феррамон».

– И в чем разница?

– «БС» застывает в течение семидесяти двух часов, а «феррамон» – практически мгновенно.

– Какова будет разница в цене? – задал вопрос Буш.

– Восемьдесят четыре тысячи.

– Тогда нам то, что подешевле.

– Как скажете, господа, – поклонился представитель и вышел.

Когда за ним закрылась дверь, Байк с кривой усмешкой сказал:

– Я думал, Промышленный Союз достаточно богат, чтобы позволить себе не экономить на мелочах.

Буш выразительно посмотрел на Байка, но на его выпад не ответил. Вместо этого он поднялся со своего места и пошел к двери.

– В ближайшее время готовь захват нюхача с «Китобоя».

С этими словами Буш вышел из каюты, оставив Фельдшера наедине с невеселыми мыслями.

Байк встал со стула и, подойдя к шкафчику, достал из коробки сигарету. Крепкий табак помогал ему сосредоточиться, хотя и выжигал мозг. Байк вспомнил, как в детстве отец водил его в Центр пропаганды, где показывали фильм о вреде курения. Увеличенные картины гибнущих мозговых клеток производили сильное впечатление, особенно на маленького мальчика.

«Видишь, Микеле, – говорил отец, – пристрастие к табаку делает из людей идиотов. Постепенно, год за годом, незаметно для себя, они превращаются в простейшие машины – наподобие карманного фонарика».

«То есть они светятся, папа?»

«Да, сынок, если их включить, они светятся».

Фельдшер глубоко затянулся, и мозги стали проясняться.

«Так, повторять попытку абордажного захвата не стоит. Нужно брать нюхача на отдых. А бывает ли у команды «Китобоя» отдых? Или, пока им удача, они не останавливаясь куют «бабки»?

Фельдшер потянулся к микрофону и, включив его, позвал помощника:

– Дрейк, зайди ко мне... – И стал ждать, пуская к потолку кольца дыма. Прошло минуты три, но Дрейк не появлялся.

– Дрейк, скотина! Я долго буду ждать тебя?

Такая форма обращения подействовала, и спустя десять секунд Дрейк влетел в каюту Байка.

– Звал, босс?..

– Чего у тебя такая харя потная? Опять, что ли, бабу притащил?

– Да так, – махнул рукой Дрейк, – не баба, а одно недоразумение.

– Тогда веди ее сюда. Я сам посмотрю, что это за недоразумение.

– Да не стоит, босс...

Фельдшер посмотрел на своего помощника таким взглядом, что тому ничего не оставалось, как выполнить приказание и привести девушку, с которой он был.

Она оказалась совсем молоденькой и выглядела наивной школьницей.

– О, Дрейк, какое же это недоразумение? Это как раз то, что мне сейчас нужно. Как тебя зовут?

– Клубничка... – ответила девушка.

– Давай-ка, крошка, приляг на мою кровать.

Девушка без колебаний улеглась на койку Фельдшера. Оценив на глаз ее прелести, он повернулся к Дрейку:

– Ты что же, мотался за ней на «Айк-Сити»? На нашем катере?

– Нет, Микеле, ты что? Разве я не понимаю? Я взял катер у этих парней из дока... – ответил Дрейк, уверенный, что босс восхитится его сообразительностью. Однако сильный удар в пах показал, что босс не оценил находчивости Дрейка.

– За... что... босс?.. – еле выдавил тот и сполз по стене.

– А за то, скотина, что «Спейс индастриз» вставит твою поездочку в наш счет. Ты, небось, обещал ее и обратно доставить? – Байк повернулся к девушке. – Обещал?

– Ага, обещал, – кивнула та, – с ветерком...

– Нет, ну с кем приходится работать, а? – сокрушался Байк, снимая штаны. – Не пове-ришь, Малинка, и все остальные мои ребята такие же, как он... Ну а теперь давай проверим, что ты за ягодка...

26

Когда «Китобой» наконец прочно встал к причалу, капитан Макриди поднялся с пилотского кресла и, сладко потянувшись, сказал:

– Все, Стэн, часиков семь-восемь мы просто обязаны ничего не делать. Шутка ли, доставить восемнадцать тысяч тонн за сорок восемь часов.

– Сейчас встану, вот только с силами соберусь, – отозвался Кроуфорд. – У меня такое ощущение, что я уже сросся с этим креслом.

– Алло, капитан? – раздался голос бригадира швартовой команды, работающей на «Айк-Сити».

– Слушаю вас.

– «Китобой» нужны какие-нибудь ремонтные работы или заправка?

– Заправка – да, а ремонт не нужен. Хотя нет, посмотрите левый борт, там должна быть небольшая вмятина.

– Больше ничего?

– Больше ничего.

– Желаю приятно провести время, сэр, – сказал бригадир и отключился.

– Хорошо, когда есть деньги. Можно ни о чем не думать. – Макриди подошел к иллюминатору и окинул взглядом новые надстройки «Айк-Металл». – Ты смотри, как они разошлись-то, а?

Кроуфорд приблизился к капитану и тоже заглянул в иллюминатор.

«Айк-Сити» действительно смотрелся очень величественно. Его многоярусные, сверкавшие огнями корпуса казались сказочным дворцом из далекого детского сна.

– Да, – покачал головой Кроуфорд, – но при их доходах они еще и не то могут себе позволить.

– А сколько действительно они имеют? – оторвался от окна капитан.

– Ну, давайте посчитаем, сэр. – Кроуфорд начал загибать пальцы. – Они берут у нас тонну сырья по сто кредитов и перегоняют ее в чистый G-кобальт. Средний выход – восемьдесят процентов. Потом продают металл по четыре с половиной тысячи кредитов.

– А амортизация оборудования, зарплата рабочим, диспетчерам, водителям тягачей? – напомнил капитан.

– Всем этим, сэр, можно пренебречь, поскольку они дают нам не полноценные деньги, а только их подобие. «Айк-Металл» расплачивается с нами своей собственной валютой, которую мы можем использовать только в системе «Айк-Металл» и нигде больше. Поэтому все, что мы получаем от корпорации, мы в конце концов тащим обратно. Таким образом, их навар составляет от восьми до десяти тысяч процентов.

– Ничего себе, – покачал головой Макриди. – Нам еще повезло, что у нас Одарес, а то перебивались бы, как остальные.

– Кстати, об Одаресе, сэр. Мы берем его в «Айк-Сити»?

Капитан тяжело вздохнул:

– Моя бы воля, я, конечно, оставил бы его на корабле, но ведь он тоже нуждается в отдыхе. Ну, загоним мы его, сгноим в каюте, а дальше что? Ты же знаешь, что нюхачи народ тонкий, нежный. Чуть что не так – и у них весь талант пропадает. Так что нужно его выгуливать.

– Тогда надо будет получше за ним смотреть.

– Это конечно. Я приставлю к нему Лациса и Линникера. Дам им керамические пистолеты – их не определит металлоискатель, – и пусть смотрят в оба.

Капитан помолчал, видимо, представляя себе, как все это будет выглядеть на самом деле. Затем повернулся к Кроуфорду:

- Ну пошли, что ли?
- Я готов.
- А это ничего, что у нас с тобой штаны мятые? – Капитан посмотрел на свои брюки.
- Думаю, для первого раза сойдет и так, сэр.
- Ты прав, – кивнул Макриди, – я тоже так думаю.

27

Полицейский провел по Линникуру датчиком и сказал:

– Проходи. Следующий!

Следующим был Лацис. Полицейский проверил и его, но металлоискатель ничего не показал, и второй телохранитель Одареса тоже миновал пропускной пункт.

– Ну что, Одарес? – спросил Кроуфорд. – Куда теперь пойдем? К шлюхам?

Нюхач помолчал, а потом, словно что-то вспомнив, сказал:

– А вы не могли бы сводить меня в кино?

– Куда? – удивился Кроуфорд. – В кино?

– Да, – кивнул Одарес. – Это такие картинки на стене. На таком большом-большом экране.

Мимо прошли две свободные проститутки. Кроуфорд проводил их напряженным взглядом, затем снова посмотрел на Одареса:

– Кино здесь нет, Одарес. Здесь есть шлюхи, выпивка, э... бордель, бары, шлюхи.

– Это вы уже говорили, – напомнил Одарес.

– Точно, говорил, но я повторяюсь, потому что шлюх здесь очень много и выпивки тоже. А больше здесь ничего нет, – развел руками Кроуфорд. – Здесь есть только понятные и нужные каждому матросу развлечения, друг мой, а всякие там кино, музеи или библиотеки считаются самым тяжким извращением.

– Не знаю, что и выбрать, – пожал плечами Одарес – Пить мне нельзя, непременно скажется на работе, а вот женщины... Да, я бы с удовольствием пообщался с женщиной, – подвел итог Одарес.

– Сдается мне, сэр, – заговорил Линникер, – что он собирается использовать баб не по назначению.

– Я тоже так думаю, но, с другой стороны, это его дело. Одно мне непонятно, Одарес, ты же раньше был простым матросом. Откуда взялся в тебе этот выпендрей, извини за выражение? – спросил Кроуфорд.

Одарес, как всегда, сделал небольшую паузу, а потом ответил:

– Работа нюхачом сильно меняет человека, сэр. Если бы вы сами занялись такой работой, вы бы тоже изменились.

– Ну уж нет, спасибо. Пусть я буду скотом, но я буду им оставаться потому, что мне это нравится.

– Может, пойдем, сэр, а то на нас уже внимание начинают обращать, – напомнил Лацис.

– Да-да, ребята, вы идите в бар, а я подожду капитана, – согласился Кроуфорд, и Одарес вместе с двумя телохранителями затерялся в толпе отдыхающих.

Кроуфорд не видел, как от дальней стены холла отделились двое и двинулись вслед за Одаресом.

– Ну что, где наш кормилец? – спросил Кроуфорда капитан Макриди, успешно пройдя пропускной пункт.

– Одарес высказал желание пообщаться с женщиной.

– Какая неожиданность! – удивился капитан.

– Боюсь, сэр, что это не то, о чем вы подумали.

– Да? Ну что же, с возрастом я все чаще ошибаюсь. Слушай, Стэн, я хочу креветок с перцем. Уже три дня вижу их во сне – давай пойдем в пивной бар.

Кроуфорд был значительно моложе капитана Макриди, и ему хотелось бы начать с другого, но он решил, что время еще есть и он успеет выполнить всю программу.

– Хорошо, сэр, пойдемте искать ваши креветки.

28

На сцене под музыку барабанов и бубнов отплясывали полуголые люди. Линнику они не мешали, однако беспокоили Лациса, который немного нервничал и поминутно дотрагивался до пистолетной рукоятки.

– Да когда же он выберет, а? – негодовал Лацис, глядя на Одареса, который, сидя в кругу самых дорогих проституток, проводил, так сказать, первоначальное тестирование. Девушки старались и так и эдак, чтобы заинтересовать богатого клиента, однако он продолжал задавать всякие странные вопросы, совершенно не относящиеся к предмету их бизнеса.

– А чего они набежали-то? – спросил Линникер.

– Он сказал, что заплатит тысячу, – ответил Лацис.

– Тысячу! Ну да ладно, деньги у него есть, и любой согласится, что он их честно заработал. Но чего ковыряться-то? Девочки – одна другой краше. Я бы выбрал вон ту, которая его обнимает. Стой! Роби, эта сука его душит!

Телохранители вскочили со своих мест и бросились на выручку нюхачу, однако его уже подхватили двое здоровых парней и, словно куклу, бегом потащили к выходу.

Линникер вскинул пистолет и прицелился. Когда один из парней закрыл Одареса спиной, раздался выстрел. Похититель сделал два шага и упал. Его напарник, одной рукой продолжая удерживать Одареса, выхватил укороченный дробовик и выстрелил в ответ.

Картечь прошла мимо телохранителей, но ударила точно в гущу танцующих на сцене. Послышались крики и грохот падающих на пол тел.

Намереваясь зайти с тыла, Лацис выскочил в коридор через вторую дверь, однако там был встречен картечью сообщников похитителей. Получив ранение в ногу, Лацис вернулся назад, и в этот момент в бордель ворвалось еще человек восемь вооруженных людей.

Лацис и Линникер выстрелили почти одновременно, и двое нападающих упали на пол. Неизвестно, что случилось бы дальше, но неожиданно с балкона второго этажа послышались гулкие выстрелы из пистолета большого калибра.

В ответ нападающие открыли беспорядочный огонь из автоматов, и не успевшие покинуть холл посетители и девицы начали валиться на пол. Выстрелы и безумные крики сотрясали весь бордель, а в воздухе повис устойчивый запах горелой изоляции.

К тому моменту, когда у Линникера кончились патроны, все боевики уже лежали на полу и не подавали признаков жизни. Выглянув из-за кресла, за которым он прятался, Линникер увидел, что Роб Лацис лежит в луже крови. Переведя взгляд в сторону балкона второго этажа, он заметил голого чернокожего парня. Неожиданный помощник сверкнул белозубой улыбкой и помахал Линнику рукой:

– Вуди Армстронг, к вашим услугам!

– Эй ты, стрелок, так мне одеваться или как? – громко крикнула его девушка, заглушая плач и стоны, раздававшиеся внизу.

– Нет-нет, крошка, я уже иду, – отозвался стрелок и исчез с балкона.

Как всегда с запозданием, прибыла охрана. Линникер предусмотрительно забросил свой пистолет подальше и смешался с толпой набежавших зевак. Ему нечего было здесь делать, поскольку изрешеченный картечью Одарес лежал среди тел похитителей.

По всей видимости, его застрелили, когда поняли, что утащить добычу не удастся.

Линникер шел по коридору и размышлял: «Вот и все, закончилось наше везение. Теперь обзаведемся числителем и будем нищенствовать, как все честные промысловики».

Существовал еще другой вариант: на карточке Линникера было около десяти тысяч, при обмене на нормальные деньги – один к полутора – этой суммы хватило бы на обустройство на новом месте. Вот только где оно, новое место? Этого Линникер не знал.

Встречные люди толкали и обходили Линникера, а он все шел и шел в туманном оцепенении, пока кто-то не схватил его за локоть:

– Эй, Линникер, что там была за стрельба и где Одарес? – Прямо перед собой Линникер увидел встревоженные глаза капитана Макриди.

– Их убили, сэр. Обоих – Лациса и Одареса.

Капитан отпустил руку матроса и кивнул головой:

– Да, я чувствовал. Я чувствовал, что сегодня что-то такое произойдет.

– Пойдемте обратно на корабль, сэр, – осторожно предложил Кроуфорд.

– Отчего же, Ник? Как раз теперь спешить некуда. Можно пойти и напиться как следует.

29

Проститутка с обесцвеченными волосами курила одну за другой дешевые сигареты «Маус» и смотрела куда-то далеко вперед сквозь стены и перегородки «Айк-Сити». На ее большой груди покоилась голова спящего Кроуфорда, который ровно дышал и слегка морщился во сне, когда табачный дым попадал ему в нос.

Капитан Макриди сидел рядом за столом и пил мятную панку. Алкоголь на него не действовал, и в голове крутились варианты дальнейшего устройства судьбы «Китобоя» и всей команды. Конечно, Фил Макриди не должен был нянчиться с каждым матросом или рабочим ремонтной команды, но капитан привык к своим людям, и ему хотелось, чтобы команда «Китобоя» существовала и дальше.

– Филипп? – послышался хриплый голос над самым ухом.

Макриди медленно повернул голову и заторможенно уставился на незнакомое бородатое лицо.

– Филипп, ты не узнаешь меня? Это я – Андрей Гальяно.

– Андрей? – непонимающе переспросил Макриди. В голове натруженно застрекотали несмазанные шестеренки, но в конце концов последовала положительная реакция: – Гальяно! Гальяно-Волкодав! Садись, дружище, отпразднуем вместе!

– А чего ты празднуешь? – спросил Андрей, усаживаясь рядом с Макриди.

– Горе горькое, – невесело усмехнулся Макриди. – Вот, познакомься, Андрей, это мой помощник Ник Кроуфорд. Очень хороший парень. – Капитан Макриди кивнул на своего помощника и только сейчас заметил, что тот спит на груди у девицы.

– Вот незадача, – пожал плечами Макриди. – Ник, эй, Ник! – Капитан хотел приподняться, чтобы дотянуться до помощника и растормошить его, но ничего не получилось – голова-то была ясная, а вот ноги повиноваться отказывались.

– Да ты, я гляжу, здорово набрался, – заметил Гальяно. – Так чего ты все-таки празднуешь?

– Я же сказал – горе. У меня сегодня нюхача убили.

– Постой-постой... – Андрей затянулся какой-то дрянью из глиняной трубки и выдохнул дым в сторону. – Что-то я слышал про твою удачу, про твое волшебное везение.

– Вот-вот. Слышал и больше не услышишь. Одареса застрелили из дробовика. – Макриди горестно вздохнул. – Как какого-нибудь зверя. Как какого-нибудь зверя, Андрей, ты понимаешь? – повторил капитан и неожиданно добавил: – Слушай, а как же мне пойти отлить, а? Ноги-то не слушаются... Что, капитан Макриди наделает в штаны, как старый алкаш?

– Я тебя провожу в туалет, Филипп, не беспокойся. – И Гальяно снова затянулся едким дымом.

– Слушай, что за дрянь ты куришь, а, Андрей? Это какое-то прямо химическое оружие... – Капитан поморщился.

– Таблетки Калмахера – не слышал?

– Нет, – покачал головой Макриди.

– Дело в том, что я пять лет пил напропалую и ничего мне не помогало. Не поверишь – четыре раза закладывал свой «Спайк», но всякий раз удавалось его выкупить. И вот теперь курю эту дрянь. Здоровья они мне не прибавляют, но пить я перестал.

– Да... Андрей... Выглядишь ты хреново... – Макриди кивнул и стукнулся лбом о край тарелки с сыром. – Ой, кажется, уже и в голову ударило. – Он потер ушибленный лоб.

– Это не удивительно, – заметил Гальяно, кивнув на пустые бутылки, которые валялись на столе и на полу. – Эй, Фил, может, сводить тебя в туалет? – напомнил Андрей.

– Нет, пока еще не надо.

– А ты уверен?

Макриди пожал плечами и, поморгав, ответил:

– Как я могу быть в чем-нибудь уверен, Андрей? Кстати, а чем ты занимаешься, кроме того, что куришь эту дрянь?

– По-прежнему работаю на своем «Спайке». Только на другом участке.

– Сам ловишь?

– Нет. Не получается у меня. Работаю на побегушках – если у кого-то на числителе всплывает сразу два «окна», они связываются со мной, и я за двадцать процентов добычи ловлю их астероид.

– Ну и как?

– Да на хлеб хватает. Иногда дают и премии.

– Неплохо. Мне бы так пристроиться. Только вот к кому? У нас на участке я был самый удачливый.

– Ну так брось это дело – небось, денег-то скопил?

– Деньжат-то скопил, но ты же знаешь, Андрей, промысловики без дела быстро спиваются.

К столику подошел официант:

– Еще что-нибудь желаете, господа?

– Для начала убери бутылки, – распорядился Гальяно. Он посидел молча, задумчиво глядя, как официант собирает пустую посуду, потом вдруг спросил его:

– Кто сейчас самый удачливый капитан на местном участке?

– Люди разное говорят, сэр, – ушел от ответа официант. Ему не понравилось, что вместо дополнительного заказа его заставили собирать бутылки.

– Вот этот господин, сынок, может дать тебе хорошие чаевые, если ты скажешь, кто сегодня лучший.

Официант вопросительно посмотрел на Макриди, тот утвердительно кивнул и заплетавшимся языком проговорил:

– Пятьдесят кредитов тебя устроит, парень?

– Да, сэр, устроит. Так вот, господа, самым лучшим сейчас является старая развалина – «Прима». Недавно у них убили капитана – Джулиана Крепса. Все ожидали, что судно пойдет с молотка, уж больно много было у Крепса долгов, однако после смерти капитана дела пошли в гору. В первый же выход «Прима» взяла десятитысячник – о таком вообще никто не слыхал. А теперь корабль все время в работе, и буксиры еле успевают выполнять его заказы.

30

Мановар натужно ревел двигателями, пытаясь остановить быстрый трехтысячник. Наконец астероид начал останавливаться и вскоре совсем сдался на милость победителя. Буксир выпустил форсажные струи и начал разгонять свою добычу в сторону «Айк-Металл».

– Эй, на буксире, у тебя все в порядке? – спросил по радио Шкиза.

– Да, «камешек» под контролем.

– Тогда дуй к фабрике, а мы пошли дальше.

– А сопровождать не будете?

– Нам некогда, парень, мы идем за следующим.

– Ну, вы лихие ребята! – удивился водитель буксира. – Ладно, желаю удачи. Ваша удача – мой заработок.

Шкиза отключил связь и посмотрел на стопку бумажек с указанными адресами готовых «окон». Эдди работал как машина и выдавал все новые координаты.

– Мы не осилим и десятой части этих «окон», – покачал головой Фриц Спилберг.

– Что делать, – развел руками Шкиза. – Это, конечно, проблемы, но приятные проблемы. – Он ввел в бортовой компьютер очередные координаты и включил автопилот.

– Уф, устал, честное слово! – пожаловался Шкиза, разваливаясь в пилотском кресле. В этот момент, держась при разгоне за стенки, в рубке появился Эдди Шиллер.

– Ты чего, Эдди? Еще адресок принес? – спросил Фриц.

– Даже парочку.

– Мы и так уже не справляемся. Нужно что-то предпринимать – много «камешков» превращаются в «дикарей».

– Давайте подумаем...

В этот момент писк радара дал знать о появлении незнакомого судна. Шкиза посмотрел на экран и сообщил:

– Промысловое судно. Кажется, оно мне знакомо. Точно – это «Китобой».

И в подтверждение его слов на открытой волне прозвучал голос:

– Капитан «Китобоя» Макриди приветствует капитана «Примы». Извините, что не знаю вашего имени. Я был знаком только с Джулианом Крепсом.

– Здравствуйте, капитан Макриди, меня зовут Байрон Шкиза, я исполняю обязанности капитана.

– У меня к вам небольшое дело, мистер Шкиза. И я хотел бы переговорить с вами лично.

– Ничего не имею против, капитан Макриди, но сейчас мы идем к очередному «окну», и у нас в запасе будет только полчаса, – ответил Шкиза.

– Позволь мне поговорить с ним. – Эдди подошел к Шкизе и, взяв микрофон, сказал:

– Мистер Макриди, с вами говорит нюхач «Примы» – Эдди Шиллер. Может быть, вы скажете нам, в чем суть вашего предложения?

– А, так вы уже слышали?

– Нет, мистер Макриди, мы ни о чем не слышали, но если удачливый «Китобой» ищет встречи с «Примой», значит, что-то произошло.

– Вы правы, мистер Шиллер. Действительно произошло – нашего нюхача застрелили на «Айк-Сити», после того как не смогли его похитить, а я слышал, что у вас полно работы. Ну и хотел наняться в помощники.

– О'кей, мистер Макриди, сколько вы хотите? – деловым тоном осведомился Шиллер.

– Э... Я думаю, двадцать процентов, сэр, – осторожно предложил Макриди.

– Пусть будет тридцать. Вы готовы приступить немедленно?

– Да, сэр, конечно. – По голосу чувствовалось – Макриди не ожидал, что все произойдет так быстро.

– В таком случае, капитан, вы прямо сейчас получите координаты «окна». Как только передадите астероид тягачу, сразу свяжитесь с нами, чтобы получить следующие координаты. Сопровождать астероид до фабрики не нужно.

– Я понял, сэр.

– Передавай ему координаты, – обратился Эдди к Шкизе. Затем повернулся к Фрицу: – Вот и решение нашей проблемы.

– Один Макриди нас не спасет, Эдди, – покачал головой Спилберг...

– Я имею в виду не Макриди, а сам принцип. Нужно набрать побольше помощников.

– А где же их взять? – развел руками Фриц. Подумав, Эдди ответил:

– А вот вы со Шкизой и будете моими следующими помощниками.

– Что? – не понял Спилберг.

– Сколько у нас на счету? – не ответив Фрицу, спросил Эдди.

– Миллион триста. Правда, без последнего «камешка».

– Очень хорошо. А сколько стоит новый корабль?

– Ты хочешь заменить «Приму»?

– Спилберг, отвечай на вопрос, – жестко сказал Шиллер.

– Извини, Эдди. Какой корабль тебя интересует?

– Нам нужны небольшие подвижные суда для передвижения от «окна» к «окну». Никаких военных сопровождений, прикрытий, собственных пушек, скорострельных гарпунов. Только основные функции – пришли к «окну», поймали астероид и передали его мановару. Больше ничего.

– Тогда «рапид» – самая подходящая машина. Скорость, экономичность, небольшие размеры. Правда, они дорогие, как-никак на ионной тяге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.